ВОСКРЕСЕНЬЕ, 30 ЯНВАРЯ (11 ФЕВРАЛЯ)

№ 9.

КАВКАЗЪ.

1866.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ: безъ доставки: на годъ 8 р. 50 к., на полгода 4 р 50 к., на 4 мѣсяца 3 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. За 1 нумеръ для подписчиковъ 10 к., для прочихъ 15 к. Съ доставкою и пересылкою: на годъ 9 р., на полгода 5 р., на 4 мѣсяца 4 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к. За 1 нумеръ 25 к. ЗА ОДНИ КАЗЕННЫЯ ПРИБАВЛЕНІЯ: безъ доставки: на годъ 4 р. 50 к , на полгода 2 р., на 4 мѣсяца 2 р., на 1 мѣсяцъ 50 к., за 1 нумеръ 10 к. Съ доставкою: на годъ 5 р., на полгода 2 р. 50 к., на 4 мѣсяца 2 р. 25 к., на 1 мѣсяцъ 75 к. ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ: безъ доставки: на годъ 12 р., на полгода 6 р., на 4 мѣсяца 4 р 50 к., на 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. Съ доставкою: на годъ 12 р. 50 к., на полгода 6 р. 50 к., на 4 мѣсяца 5 р., на 1 мѣсяцъ 1 р. 50 к.

ГОДЪ XXI.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

ПОДПИСКА: Въ Тифлисѣ: въ Конторѣ Редакціи и въ тифлисскомъ почтовомъ управленіи. —Въ С.-Петербургѣ: въ газетной экспедиціи с.-петербургскаго почтамта и у книгопродавца Сеньковскаго и К°.—Въ Москвѣ: у Ѳ. О. Свѣшникова.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія принимаются въ Конторѣ Редакціи по вторникамъ и пятницамъ. ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ за печатную строку газетнаго столбца мелкимъ шрифтомъ—12 к., шрифтомъ двойной величины—24 к., тройной—36 к. и т. д. За рамки и другія украшенія особая плата по соглашенію съ Редакціею. При уплатѣ впередъ за напечатаніе объявленія 10 и болѣе разъ сбавка по соглашенію съ Редакціею.

За разсылку объявленій при газетѣ съ экземпляра (не болѣе ½ печат. листа) по 1 к. с.

ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» И КАЗЕННЫЯ КЪ НЕЙ ПРИБАВЛЕНІЯ 1866 ГОДА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по кавказскому военному округу отъ 14-е декабря. КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ. Объ отсрочкѣ взноса денегъ за поземельные участки на большомъ островѣ въ Поти. Отъ управленія кутаисскаго карантинно-таможеннаго округа. Извѣщеніе. Екатеринодаръ. ОБЗОРЪ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (Продолженіе). ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ. С.-Петербургъ. Желѣзныя дороги. Народное образованіе. ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Англія.—Италія.—Испанія.—Америка.—Телеграфическія депеши. ПЕРСИДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ. В. Безмѣнова. ДО МАШНІЙ УЧИТЕЛЬ. Повѣсть. Ив. Баранчеева. Гл. II. БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ. ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ. МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОМУ ВОЕННОМУ ОКРУГУ.

Декабря 14 го, въ С.-Петербургѣ. Производятся: По Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 20-го, изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры, Командиръ онаго *Охицинскій*; № 22-го, изъ Маіоровъ въ Подполковники *Габаевъ*; № 26-го, изъ Подполковниковъ въ Полковники *Зарембскій*,—всѣ трое съ увольненіемъ отъ службы, съ мундиромъ и съ пенсіонами полнаго оклада; *за отличіе по службѣ*: по Корпусу Жандармовъ: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Польшау*; по Кавалеріи: изъ Корнетовъ въ Поручики, Эриванскій Плацъ-Адъютантъ, числящійся по Армейской Кавалеріи, *Терз-Авакимовъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по Армейской Кавалеріи; по Пѣхотѣ: числящіеся по Армейской Пѣхотѣ: изъ Подполковниковъ въ Полковники, Воинскій Начальникъ крѣпости Грозной *Диковъ*; изъ Маіоровъ въ Подполковники, Воинскій Начальникъ г. Моздока *Астаки*,—оба съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ; изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Амирхановъ* и Старшій Адъютантъ Управленія Военнаго Начальника Средняго Дагестана *Панкратьевъ*,—послѣдній съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны, Начальникъ Тифлисской Мѣстной команды *Медвѣдевъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики, состоящій при Корпусѣ Топографовъ и при Штабѣ войскъ Дагестанской Области *Федотьевъ*, съ оставленіемъ при Корпусѣ Топографовъ и при томъ же Штабѣ,—всѣ шестеро съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ; Гренадерскихъ полковъ: 13-го Лейбъ-Эриванскаго Его Величества: изъ Маіоровъ въ Подполковники *Татьянинъ*; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Чумаровъ* и *Котлубай*; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Ениколоповъ*; 14-го Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Бастамовъ*; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Худовердовъ*; 15-го Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Чичулинъ* и *Нацваловъ*; 16-го Мингрельскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Димитрія Константиновича, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Князь Бектабеговъ*; пѣхотныхъ полковъ: 77-го Тенгинскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Мазаракій*; 78-го Навагинскаго, изъ Штабсъ Капитановъ въ Капитаны: *Воробьевъ*, *Львовъ* и *Леонтовичъ*; 80-го Кабардинскаго Генералъ-Фельдмаршала Князя Барятинскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Черняевскій*; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Коленко*; 81 го Апшеронскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михаиловича: изъ Капитановъ въ Маіоры *Китаевскій*, съ переводомъ въ 83-й Пѣхотный Самурскій полкъ; изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Лебедевичъ-Драевскій*; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Кавтарадзевъ*; изъ Подпоручиковъ въ Поручики, состоящій въ должности Старшаго Адъютанта Штаба войскъ Дагестанской Области, *Поповъ*, съ утвержденіемъ въ настоящей должности; 82-го Дагестанскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Бахтинъ*; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Игнатовичъ*; изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Вессель*; 83-го Самурскаго: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны: *Травинъ* и *Байковъ 1-й*; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Байковъ 2-й*; 84-го Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Вижицкій*, *Дуненковъ* и Старшій Адъютантъ Штаба войскъ Дагестанской Области *Узбашевъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; 152-го Владикавказскаго: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Крамаревъ*; изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Мышляевъ*; 153-го Бакинскаго, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Шадиновъ*; по Линейнымъ баталіонамъ: Кавказскихъ Линейныхъ баталіоновъ: № 6-го, изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командиръ онаго *Каменевъ*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; № 8-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Черкашиновъ*; № 11-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Четвериковъ*; № 12-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Гуковъ*; № 13-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Допской*; № 14-го: изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командиръ сего баталіона *Князь Абашидзе*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Пурцеладзе* и *Тышкевичъ*; изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Ольховиковъ*; № 15-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Борисовъ*; № 16-го: изъ Капитановъ въ Маіоры *Соловой*, съ переводомъ въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 18-го; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Складовскій*; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Даниловъ*; № 17-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Филистинскій*; № 18-го: изъ Подполковниковъ въ Полковники, Командиръ сего баталіона *Мищенко*, съ оставленіемъ въ настоящей должности; изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Ловепецкій*; № 19-го, изъ Капитановъ въ Маіоры *Жебровскій*; № 20-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Баба-Бекъ*; изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Васильевъ*; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Гаевскій*; № 21-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Лебедевъ*; № 22-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Хе-*

ДОМАШНІЙ УЧИТЕЛЬ.

Повѣсть.

(Продолженіе).

ГЛАВА II.

Біографическія свѣдѣнія о родѣ Стрункиныхъ вообще и объ Александрѣ Семеновнѣ въ особенности.

Въ концѣ прошлаго столѣтія жилъ на Дону сотникъ Прохоръ Струна, суровый и мрачный казакъ. Богатъ былъ сотникъ: много было у него серебряной и золотой посуды, награбленной въ польскихъ городахъ и мѣстечкахъ, много дорогаго оружія, отбитаго у крымскихъ татаръ и турокъ; табуны его слыли лучшими по всему Дону. Въ молодости сотникъ принадлежалъ къ запорожскому братству; но бѣжалъ изъ Сѣчи, гдѣ ему угрожала смертная казнь за покушеніе держать при себѣ скрытно женщину, плѣнную польку. Она-то не вышла живая изъ Сѣчи; но ему удалось скрыться.

Поселившись на Дону, Струна женился; но и съ женой пожилъ недолго: она умерла въ первыхъ родахъ, оставивъ ему сына. Сотникъ страстно любилъ своего Тришку, не смотря на то, что Тришка этотъ составлялъ мученіе его жизни. Ребенокъ Тришка былъ упрямъ и своеволенъ такъ, что ни угрозы, ни ласки, ни наказанія не могли переломить его: что захотѣлъ, то и сдѣлалъ; а когда сталъ подростать, то просто отъ рукъ отбился. Восемнадцати лѣтъ отъ роду, Тришка былъ первымъ буяномъ, первымъ забіякой и первымъ коноводомъ въ цѣломъ округѣ. У отца были сотни головъ лошадей, Тришка могъ брать изъ нихъ десятки и дѣлать съ ними что угодно; но ему этого мало было: онъ жить не могъ безъ того, чтобы гдѣ-нибудь не свести коня. Чуть прослышитъ, что тамъ-то у такого-то есть лихой скакунъ—ночи не спитъ, убивается, пока не достанетъ этого скакуна воровскимъ манеромъ. Держать краденныхъ лошадей у себя въ табунѣ ему нельзя было, и онъ сбывалъ ихъ за безцѣнокъ, дѣйствуя въ этомъ случаѣ ужь чисто изъ любви къ искусству. А въ родной станицѣ отъ Тришки никому житья не было. То разгромитъ шинки съ ватагой буйныхъ товарищей, то дѣвкамъ косы пообрѣзаетъ. Ропталъ міръ на Тришку и только изъ уваженія къ старому сотнику терпѣлъ до-поры-до-времени. Но когда Тришка, разбушевавшись не въ мѣру, отрѣзалъ косу, въ числѣ другихъ дѣвокъ, и двоюродной сестрѣ своей, дочери есаула, мѣра долготерпѣнія мірскаго переполнилась: его потребовали на общественный судъ, и въ числѣ самыхъ почетныхъ судей былъ и отецъ его. Когда Тришку спросили: какъ осмѣлился онъ на такой поступокъ? онъ хладнокровно отвѣчалъ:

— А чѣмъ она лучше другихъ? Такая-же? Если я чужихъ дѣвокъ безъ косъ пускаю, то своей и подавно слѣдовало отрѣзать; а не то, пожалуй, люди скажутъ, что роднѣ потачку даю.

Послѣ такого отвѣта съ нимъ и разговаривать больше не стали: отецъ выпросилъ его у громады, обѣщаясь наказать такъ, что и другіе сорванцы до самой смерти своей помнить будутъ, и, на первый разъ, посадилъ его въ глубокій, темный и сырой подвалъ.

Сидитъ Тришка сутки, сидитъ другіе, третьи сидитъ – рѣшенія никакого не выходитъ. Въ подвалѣ скверно: хоть-бы охабку соломы на подстилку бросили – и того нѣтъ. Пищу—хлѣбъ да воду—носилъ самъ отецъ. Придетъ, загремитъ ключами, отворитъ тяжелую дверь, просунетъ руку съ ломтемъ и кружкой и опять запретъ. Пробовалъ Тришка заговаривать съ отцомъ—молчитъ старикъ. Въ этомъ грозномъ молчаніи своего главнаго судьи, въ этой безвѣстности о судьбѣ своихъ товарищей, сподвижниковъ своихъ въ буйныхъ подвигахъ, Тришка чуялъ что-то зловѣщее. И, дѣйствительно, сотникъ рѣшился принять съ сыномъ крутыя мѣры. Онъ положилъ: три дня сряду наказывать его передъ громадой, а потомъ сослать пасти табунъ. «Если и это не возьметъ», думалъ суровый старикъ: «суди меня Богъ, а я застрѣлю его изъ своихъ рукъ. Не хочу, чтобъ онъ позорилъ мою сѣдую голову. Да, чего добраго, онъ, пожалуй, убѣжитъ, свяжется съ волжской вольницей и сложитъ голову на плахѣ.»

На четвертые сутки своего заключенія Тришка услышалъ какой-то глухой, неясный шумъ въ одномъ углу подвала. Онъ сталъ прислушиваться: шумъ затихъ; но скоро опять начался, на этотъ разъ, явственнѣе. Онъ напрягъ весь свой слухъ, изощренный степною жизнью, и различилъ наконецъ удары заступа и шорохъ лопаты. Онъ понялъ, въ чемъ дѣло и, припавъ къ землѣ въ томъ мѣстѣ, откуда слышались звуки, прокричалъ:

— Работай дружнѣй! Давно жду.

Голосъ его, разумѣется, не былъ услышанъ подземными работниками; но, облегчивъ такимъ образомъ свое сердце, Тришка всталъ и началъ съ безпечнымъ видомъ прохаживаться по подвалу, насвистывая свою любимую пѣсню. Звуки становились все ближе и ближе: не выдержалъ узникъ—отломилъ ручку отъ жестяной кружки, въ которой ему носили воду, выдавилъ изъ нея дно и этими осколками сталъ работать сверху. Хотя помощи отъ него было мало; но тѣмъ не менѣе черезъ нѣсколько часовъ земля зашевелилась, стала осыпаться внизъ, и вотъ образовалось круглое отверстіе, въ которомъ показалась молодая голова.

— Живъ? со смѣхомъ произнесъ гость, явившійся такимъ страннымъ путемъ.

— Что вы мѣшкали, черти, выругался Тришка вмѣсто привѣтствія:—легко сказать—четвертыя сутки маюсь!

— Экъ ты скорый какой! Мы работали вшестеромъ двѣ ночи напролетъ да нынче больше половины дня и то насилу одолѣли. Мы было начали подкопъ изъ вашего саду, да тамъ несподручно: твои домашніе могли замѣтить. Мы бросили и повели работу отъ химкина кабина. Ближній свѣтъ!..

Потомъ товарищъ повѣдалъ Тришкѣ, что его ожидаетъ, и заключилъ свой разсказъ такими словами:

— Если ужъ съ тобой хотятъ выкинуть такую штуку, то насъ и подавно не помилуютъ. Да этому не бывать! Мы положили уйдти на Кубань. Съ нами ты, что-ли?

— Извѣстно, съ вами, отвѣчалъ Тришка, не задумавшись.

— Значитъ, ты будешь седьмой... Да мы, всемеромъ, весь свѣтъ пройдемъ! Ни въ водѣ не потонемъ, ни въ огнѣ не сгоримъ... Ты у насъ за начальника будешь.

— Когда-же въ дорогу? нетерпѣливо спросилъ Тришка, въ которомъ уже забушевала горячая кровь, и глаза заблестѣли беззавѣтной удалью.

— У насъ все готово къ нынѣшней ночи: и оружіе, и кони, и харчи. Оружіе-то и для тебѣ припасено; только вотъ коня надежнаго нѣтъ.

Тришка на минуту задумался.

— Убирайтесь вы отсюда, пока цѣлы, проговорилъ онъ:—неравно отецъ заглянетъ. Собирайтесь и ждите меня у Чортова-Брода: какъ кочета прокричатъ, явлюсь къ вамъ. Коня добуду.

— Ладно. Вотъ тебѣ заступъ; а то въ эту дыру не пролѣзешь.

— Оставь и ножъ на всякій случай.

Тришка затрусилъ землей отверстіе, ножъ спряталъ за голенище и спокойно сталъ дожидаться ночи.

Около полуночи онъ подземнымъ ходомъ, прорытымъ товарищами, вышелъ на улицу, пробрался къ себѣ во дворъ, свелъ съ конюшни кобылицу—лошадь, которая по быстротѣ и силѣ не имѣла себѣ соперницъ по всему Дону, съ первымъ крикомъ пѣтуховъ присоединился къ ожидавшимъ его удальцамъ и, какъ былъ, въ одномъ чекменѣ, махнулъ съ Дона на Кубань.

На Кубани Тришкѣ не понравилось; онъ подбилъ свою шайку попытать счастья въ другихъ краяхъ, облюбилъ то мѣсто, гдѣ теперь стоитъ ст. Красная, и поселился на немъ. Скоро къ этой горсти выходцевъ стали присоединяться другіе выходцы и бродяги, и такимъ образомъ на берегахъ широкой и быстрой азіятской рѣки возникло первое русское поселеніе. Молодцамъ нужны были жоны и они стали добывать ихъ кто гдѣ. Тришка досталъ себѣ грузинку. Отъ этого-то Трифона Струны и пошелъ на Кавказѣ родъ Стрункиныхъ.

расковъ и *Кадонцовъ*; № 23-го: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Милашевичъ*; изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Воеводинъ*; № 27-го: изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Маціорковскій*; изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Юлинецъ*; № 28-го, изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики *Гензель*; № 30-го, изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Клдіа-Швили*; № 31-го: изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Саковичъ*; изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Фукаловъ*; № 33-го, изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны *Барскій*; № 34-го, изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Балышевъ*; № 37-го: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Бржозовскій*; изъ Подпоручиковъ въ Поручики *Маньковскій*. Переводятся: По Пѣхотѣ: состоящій по Армейской Пѣхотѣ и въ вѣдомствѣ Тифлисской Градской Полиціи Поручикъ *Шереметьевскій*—въ Окружный Штабъ Кавказскаго Военнаго Округа, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ; по Корпусу Лѣсничихъ: Корпуса Лѣсничихъ Штабсъ-Капитанъ *Князь Тумановъ*—въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 28-го, Капитаномъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Великій Князь Намѣстникъ Кавказскій, вслѣдствіе ходатайства кутаисскаго генералъ-губернатора, изволилъ разрѣшить: лицамъ, не оплатившимъ свои поземельные участки на большомъ островѣ въ г. Поти, отсрочить взносъ денегъ до 1-го іюля 1866 года, съ соблюденіемъ впрочемъ всѣхъ тѣхъ условій, какія опредѣлены въ объявленіи, приложенномъ къ № 55 газеты «Кавказъ» за минувшій 1865 годъ.

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ КУТАИССКАГО КАРАНТИННО-ТАМОЖЕННАГО ОКРУГА.

Отъ управленія кутаисскаго карантинно-таможеннаго округа объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что Его Императорское Высочество Намѣстникъ Кавказскій изволилъ разрѣшить: перемѣщенный временно въ мѣстечко Квирилы кутаисскій транзитный постъ оставить на постоянное тамъ пребываніе и повелѣлъ именовать его *Квирильскимъ*.

ИЗВѢЩЕНІЕ.

Отъ тифлисскаго городоваго общественнаго управленія. Въ дополненіе къ статьѣ о новомъ порядкѣ надзора за очисткою и ремонтированіемъ мостовыхъ въ Тифлисѣ, помѣщенной въ 92 № газеты «Кавказъ» за 1865 годъ, городовое управленіе, признавая нужнымъ, независимо оффиціальнаго надзора за подрядчикомъ Микичемъ Ходжаевымъ по исправному содержанію сказанныхъ мостовыхъ, водворить и общественное наблюденіе, объявляетъ объ этомъ во всеобщее свѣдѣніе, приглашая всѣхъ домовладѣльцевъ, какъ имѣющихъ полную возможность контролировать подрядчика, принять участіе въ пособіи мѣстнымъ властямъ слѣдить каждому за исправностію передъ своимъ строеніемъ мостовой и тротуара.

Обязанность же домовладѣльцевъ состоитъ въ слѣдующемъ: требовать отъ подрядчика полной во всемъ исправности, а въ случаѣ неудовлетворенія имъ сдѣланнаго заявленія, доводить о томъ до свѣдѣнія старшаго полиціймейстера, или начальника городскихъ работъ, или же городоваго управленія, на отвѣтственности которыхъ лежитъ распоряженіе о принятіи установленныхъ мѣръ къ побужденію подрядчика и къ дѣйствіямъ на его счетъ. 3.

Г. ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Въ *Куб. Войс. Вѣдомостяхъ* пишутъ: «прошедшій 1863-й годъ, въ дѣлѣ умственно-нравственнаго развитія, положилъ рѣзкую черту между былымъ и настоящимъ края нашего. Мужская гимназія и до десяти казенно-войсковыхъ училищъ,—вотъ и всѣ учебныя заведенія, гдѣ наше многочисленное молодое поколѣніе могло почерпать свое научное образованіе,—поколѣніе, раскинутое на огромномъ пространствѣ, дѣти преимущественно бѣдныхъ родителей, не имѣющихъ средствъ къ содержанію членовъ своего семейства внѣ дома. Объ открытіи женской гимназіи говорили какъ о весьма отдаленномъ будущемъ; о станичныхъ школахъ—мужскихъ и женскихъ не было и рѣчи, объ общественныхъ библіотекахъ, за исключеніемъ двухъ-трехъ личностей, едвали кто либо и мечталъ.—Теперь же все это у насъ есть: и женская 7-миклассная гимназія съ пансіономъ, и станичныя школы—женскія и мужскія, послѣднія почти во всѣхъ станицахъ, и, наконецъ, 12-го числа декабря 1865 г., въ воскресенье послѣ обѣдни, въ одной изъ комнатъ Благороднаго Собранія, послѣ молебствія, въ присутствіи наказнаго атамана, его помощника и многихъ штабъ и оберъ-офицеровъ, открыта *Екатеринодарская окружная библіотека*. Такимъ образомъ, давно чувствуемая и повсемѣстно возрастающая, по мѣрѣ развитія грамотности, потребность чтенія отнынѣ найдетъ себѣ удовлетвореніе и въ Екатеринодарѣ и вездѣ, такъ какъ вслѣдъ за симъ въ непродолжительное время подобныя же библіотеки, съ капиталомъ каждая отъ 150 до 800 рублей, будутъ открыты: въ остальныхъ двухъ округахъ, семи бригадахъ, семи самостоятельныхъ полкахъ и шапсугскомъ береговомъ баталіонѣ (*).

(*) Книги уже получены для всѣхъ 18-ти библіотекъ.

Надѣясь въ непродолжительномъ времени сообщить на страницахъ нашей газеты каталогъ книгамъ, имѣющимся въ Екатеринодарской окружной библіотекѣ, числомъ до 450 томовъ, представляемъ перечень періодическихъ изданій, выписываемыхъ на предстоящій 1866-й годъ, именно:

1) Отечественныя записки. 2) Современникъ. 3) Русскій Вѣстникъ. 4) Журналъ Министерства Юстиціи. 5) Военный Сборникъ. 6) Собраніе иностранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ. 7) Семейные вечера (Дѣтскій журналъ. Полное изданіе—въ 24 книгахъ). 8) Духовная бесѣда. 9) Мірской народный Журналъ. 10) Грамотѣй. 11) Чтеніе для солдатъ. 12) Труды С.-Петербургскаго вольнаго экономическаго общества. 13) Земледѣльческая газета. 14) Русскій Инвалидъ. 15) Московскія Вѣдомости. 16) Кубанскія Войсковыя Вѣдомости. 17) Кавказскій Календарь. Всего 17 изданій, на сумму около 140 руб.

Библіотека открыта кромѣ, дней табельныхъ и праздничныхъ, по понедѣльникамъ—съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по-полудни,—для выдачи изъ нея книгъ на домъ, и по средамъ и субботамъ—съ 10-ти до 12-ти часовъ утра и съ 2-хъ до 4-хъ часовъ по-полудни,—для общаго чтенія въ залѣ и тоже для выдачи книгъ на домъ.

При открытіи библіотеки господинъ наказный атаманъ изволилъ замѣтить, что времени для общаго въ ней чтенія назначено очень мало; можно надѣяться, что срокъ этотъ, слишкомъ короткій, будетъ въ непродолжительномъ времени увеличенъ по-крайней мѣрѣ еще часа на три.

— Въ тѣхъ же Вѣдомостяхъ по поводу урожаевъ въ 1864 и 1865 годахъ въ заку-

---

Всѣ Стрункины отличались львиной храбростью, находчивостью въ опасностяхъ и несокрушимою волей. Эти качества далеко выдвинули ихъ впередъ и пріобрѣли имъ громкую репутацію на Кавказѣ. Теперь остался только одинъ представитель этого рода, бывшій ученикъ Клавдина, еще очень юный господинъ, изъ котораго Богъ вѣсть что выйдетъ.

Отецъ маленькаго Миши, мужъ Александры Семеновны, есауломъ пошолъ въ Азіятскую-Турцію во время послѣдней компаніи, въ теченіи двухъ лѣтъ дослужился до полковника и былъ убитъ, по возвращеніи изъ компаніи, въ пустячной перестрѣлкѣ съ чеченцами.

Александра Семеновна была изъ богатаго казачьяго рода Свирилёвыхъ, рода, тоже извѣстнаго на Кавказѣ и пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ. Читателю моему извѣстно, какъ ростутъ, воспитываются и при какихъ условіяхъ развиваются дѣвушки-казачки—не простыя казачки, а офицерскія дочки. Но жизнь Александры Семеновны сложилась иначе, развивалась Александра Семеновна при иныхъ условіяхъ; оттого-то и вышло изъ-нея существо странное, морально-больное, нравственно-хрупкое. Она представляла собою поразительный примѣръ того, до чего можетъ дойдти женщина, воспитаніе которой основывалось на ложныхъ началахъ, въ жизни которой все ложь, отъ улыбки до молитвы.

Въ то время, когда Александра Семеновна была дѣвочкой, въ Красной стоялъ сулацкій егерьскій полкъ. Я уже имѣлъ случай говорить объ этомъ полку въ боевомъ отношеніи; теперь скажу о немъ нѣсколько словъ, какъ о части одного цѣлаго—не кавказскаго отдѣльнаго корпуса, а кавказскаго военнаго общества (да не военнаго-то тогда и не было. Вѣдь и въ настоящее время въ здѣшнемъ обществѣ преобладаетъ военный элементъ).

Сулакцы были, по тогдашнему, народъ, блестящій во всѣхъ отношеніяхъ. Дрались какъ львы; кутили такъ, что, казалось, съ обыкновенными человѣческими силами невозможно выносить такой жизни, и не знали неудачъ съ женщинами. Тамъ служили молодые люди лучшихъ русскихъ фамилій; но это не клало на полкъ отпечатка никуда негоднаго для Кавказа аристократизма. Юный аристократъ, облекшійся въ мундиръ сулацкаго полка, въ самомъ непродолжительномъ времени дѣлался сулакцемъ съ головы до ногъ. Богачей въ полку было много; оригиналовъ еще больше. Всѣ эти элементы, перемѣшавшись вмѣстѣ, создали корпорацію, отличительными чертами которой были: стойкость въ дѣлѣ, презрѣніе опасностей, страшный разгулъ, неуваженіе къ человѣческой личности, отрицаніе семейныхъ и брачныхъ узъ до того, что каждая красивая женщина, во мнѣніи сулакца, была общимъ достояніемъ, а не собственностью какого-нибудь Ивана или Петра. «Красоту-то ей Богъ далъ; а все, что ни творитъ Богъ, творитъ для блага и счастья всѣхъ живущихъ, а не одного какого-нибудь дурака». Само собою разумѣется, что такая доктрина не проповѣдывалась публично; но на дѣлѣ это было такъ. Понятно, какое дѣйствіе должно было имѣть это на женщинъ, всегда склонныхъ увлекаться блестящей внѣшностью и дерзкой удалью въ мужчинѣ. Нѣжный полъ былъ безъ ума отъ сулакцевъ: ихъ дѣйствія и стремленія на поприщѣ любовныхъ похожденій считались неотразимыми. Да оно такъ и было: не возьметъ сулацкій джентльменъ добромъ, возьметъ силой. Заупрямится чужая жена—онъ къ ней въ окно влѣзетъ, когда мужа дома нѣтъ; не поддастся дѣвушка—онъ ее украдетъ отъ родителей. И все сходило съ рукъ: одинъ бралъ знатностью, другой богатствомъ. Впрочемъ, къ крайностямъ прибѣгали рѣдко: большею частію подобныя дѣла рѣшались безъ шуму, къ удовольствію обѣихъ сторонъ. Полковые командиры смотрѣли на такія продѣлки сквозь пальцы: тогда были не тѣ времена, чтобъ преслѣдовать человѣка за то, что у него кровь слишкомъ горяча и что онъ заявляетъ это такими выходками, какія не должны бы быть терпимы въ благоустроенномъ обществѣ. Да еслибъ полковые командиры и захотѣли сдѣлать что-нибудь по этой части, то ничего бы не сдѣлали.

Одно время служили въ сулацкомъ полку три юнкера: Б., Д. и П., всѣ трое богачи, а двое первыхъ къ тому-же и аристократы. Д. былъ немножко мономанъ, производилъ свой родъ по прямой линіи отъ Рюрика, и имѣлъ поползновеніе властвовать. Онъ собралъ около себя цѣлую толпу прихлебателей, одѣвалъ и содержалъ ихъ; а они за это обязаны были ему покланяться. У него были назначены два дни въ недѣлю, въ которые онъ дѣлалъ большой пріемъ. Въ эти дни онъ садился посреди комнаты въ высокое, нарочно сдѣланное для такихъ случаевъ, кресло и принималъ свой штабъ. Чтобы ни приказалъ Д., все исполнялось безпрекословно. Что касается Б., онъ начальствовалъ всѣми сорванцами въ полку, ходилъ всегда вооруженный, даже находясь на службѣ, носилъ въ карманахъ заряженные пистолеты. Что за человѣкъ былъ этотъ Б., достаточно показываютъ слѣдующіе случаи.

Сидитъ онъ разъ подъ окномъ въ своей квартирѣ и грызетъ обсахаренный миндаль. (Это было его любимое занятіе послѣ пьянства и дракъ). Проходитъ мимо сосѣдская свинья и хрюкаетъ. Разъ прошла, другой прошла.

— Свинья, перестань тутъ вертѣться: ты мнѣ надоѣла, сказалъ Б., высунувшись изъ окна.

Свинья, извѣстно, не послушала. Б. выстрѣломъ изъ пистолета положилъ ее на мѣстѣ. Хозяйка свиньи выбѣжала изъ хаты на улицу и подняла вой.

— Замолчи, баба, сказалъ Б.

Баба не унималась.

— Замолчи-же, тебѣ говорятъ. Сколько тебѣ свинья стоитъ?

— Два монета.

— Я тебѣ четыре заплачу.

Баба продолжаетъ выть.

— Я тебѣ десять дамъ, только перестань.

Баба пуще.

Б. схватилъ со стѣны двухстволку и выстрѣлилъ въ бабу. Онъ ее только контузилъ; но ужъ это не отъ него зависѣло.

Въ другой разъ, идетъ одинъ изъ товарищей Б. обходомъ по станицѣ и видитъ, что въ концѣ улицы борются два человѣка. Ночь была лунная; но борцовъ все-таки нельзя было разсмотрѣть. Черезъ минуту одинъ изъ боровшихся схватываетъ другаго поперекъ и бросаетъ въ колодезь. Обходный съ своими людьми бѣгомъ направляется къ мѣсту происшествія и застаетъ Б., который, наклонившись, съ любопытствомъ заглядываетъ въ чорную глубь колодца.

— Что ты сдѣлалъ?

— Каптенармуса утопилъ, сказалъ Б. спокойно.

— Что ты?!.., Какъ утопилъ? за что?

— Онъ мнѣ надоѣлъ, коротко отвѣчалъ Б.

Каптенармуса вытащили.

Полковой командиръ рѣшился принять въ отношеніи Б. нѣкоторыя мѣры и посадилъ его въ яму, нарочно вырытую для юнкеровъ. Б. и въ ямѣ помѣстился недурно: стѣны увѣшалъ коврами, полъ устлалъ азіятскими пуховиками и полеживалъ-себѣ, грызъ миндаль и обдумывалъ будущіе подвиги. На третій день по арестованіи Б. въ станицу совершенно-неожиданно пріѣхалъ флигель-адъютантъ инспектировать полкъ, и первый вопросъ его послѣ того, какъ онъ принялъ рапортъ отъ полковаго командира, былъ:

— У васъ въ полку служитъ пріятель мой, Б. Иванъ Иванычъ: я желаю видѣть его.

А Иванъ Иванычъ въ ямѣ сидитъ. Къ нему тотчасъ-же полетѣлъ парламентеръ: «батюшка, не сказывай, что изъ ямы; въ другой разъ не посадятъ».

Отбывъ смотръ и проводивъ флигель-адъютанта, полковой командиръ потребовалъ Б. къ себѣ.

— Слушай, животное, сказалъ онъ ему:—дай ты мнѣ хоть духъ перевести. Перестань пакостить, а не то я тебя такъ въ ямѣ и заморю.

— Не буду, пообѣщался Б. и не могъ удержать улыбки.

Дѣло въ томъ, что полковой командиръ былъ безконечно-добрый человѣкъ и требовалъ отъ подчиненныхъ только неуклоннаго исполненія долга и въ гарнизонной службѣ, и въ дѣлѣ. Что касается до остальнаго, то ему было все равно—хоть трава не рости. За то не дай Богъ, если онъ замѣчалъ въ комъ-нибудь небрежность на службѣ, или малодушіе въ дѣлѣ: такимъ у него пощады не было. Когда онъ собирался кого-нибудь распечь, то долго приготовлялся къ этому; но всѣ распеканціи его кончались тѣмъ, что онъ выругаетъ распекаемаго субъекта на чемъ свѣтъ стоитъ; но выругаетъ особеннымъ манеромъ, какъ то дружески-выразительно, и выгонитъ вонъ, но такъ выгонитъ, что тотъ уходитъ, словно сто рублей получилъ, а не головомойку.

— Не буду, не буду, передразнилъ полковникъ:—знаю я твое *не буду*. Теперь ты, можетъ быть, и отъ души говоришь; да вѣдь не выдержишь, шельма ты этакая!

— Можетъ, и не выдержу.

— Такъ убирайся-жъ на линію: въ станицахъ не съ кѣмъ будетъ воевать. Убирайся и не смѣй показываться въ штабѣ, пока я тебя не потребую.

— Одному скучно.

— Можешь взять съ собою двухъ товарищей—кого хочешь. Только помни: ты мнѣ за нихъ отвѣчаешь.

Отправился Б. самъ-третей на линію, а черезъ недѣлю отъ начальника ближайшей станицы получается въ полку жалоба, что одинъ изъ товарищей Б. нанесъ ему, начальнику, тяжкое оскорбленіе, вырвавъ у него полбороды. Къ рапорту были приложены изобличительные клочки волосъ.

Требуютъ компанію обратно въ полкъ, и предстаетъ Б. передъ очи полковника.

— Ты чего-жъ смотрѣлъ за своими сорванцами? Вѣдь я ихъ тебѣ поручилъ.

— Помилуйте, я и за собой-то не всегда могу усмотрѣть, чистосердечно сознался Б.

Позвали виновнаго.

— Такъ ты, ракалія, станичнымъ начальникамъ бороды вырывать?!.. Постой-же, я тебя!...

— Развѣ это былъ начальникъ? произнесъ виновный съ комическимъ удивленіемъ:—я думалъ, что это козелъ.

«Вотъ тутъ и командуй, и суди, думалъ полковникъ: «одинъ внукъ и племянникъ министровъ, съ флигель-адъютантами пріятель; а у другаго два георгіевскіе креста и въ послѣднемъ набѣгѣ онъ, въ виду цѣлаго полка, штыкомъ сбросилъ съ сѣдла абрека, да другаго живьемъ взялъ. Не отдать-же его подъ судъ изъ-за казачьей бороды... Жаль.»

банскомъ краѣ пишутъ: «послѣ нѣскольколѣтнихъ сряду неурожаевъ, поднявшихъ цѣны на хлѣбъ до неимовѣрно высокой степени, Богъ умилосердился наконецъ надъ Кубанскимъ краемъ, надѣливъ его въ этомъ 1865 году урожаемъ, давшимъ хлѣбъ не только въ изобиліи, но, можно сказать, въ избыткѣ. Закрома переполнены, тока еще украшаются десятками нетронутыхъ одонковъ—можно смѣло полагать, что запаса хлѣба нынѣшняго года станетъ и на 1866 годъ, въ случаѣ неурожая. Стоитъ сравнить цѣны на хлѣбъ 1864 и 1865 годовъ, чтобы наглядно видѣть степень урожая; здѣсь говорится, впрочемъ, только про 5, 6, 7 и 8 бригады.

Цѣны 1864 года		и цѣны 1865 года.
Рожь . .	5 р.	1½ — 2 р.
Просо . .	3 — 4 р. .	1½ — 1 р. 75 к.
Пшеница	11 — 12 р..	3 р.
Овесъ . .	2 р. 50—3 р. 75 к.	—1 р.
Ячмень .	2 р. 50—3 р. 75 к.	—1 р.
Гречиха	2 р. 50—3 р. 1 р. 20	—1 р. 50 к.

Разница въ цѣнахъ, какъ видно, громадная, но вслѣдствіе какъ этого, такъ и совершенно изолированнаго положенія края, отрѣзаннаго отсутствіемъ и судоходной рѣки и хорошей дешевой дороги, по которой дешевле было бы ѣздить, чѣмъ ходить или двигаться съ быками, отъ торговыхъ рынковъ—является другая бѣда: казакъ заваленъ хлѣбомъ, а сбыта ему нѣтъ; и если онъ не чахнетъ теперь съ голоду, за то не во что одѣться, не во что обуться, не за что хоть разъ съ недѣлю съѣсть лишній кусокъ мяса: скотоводство у него плохое, рѣзать нечего.

Недостатокъ средствъ сбыта—важное для края несчастіе; безъ хорошаго и постояннаго, правильнаго сбыта ничего не можетъ развиться въ этой благодатной, плодородной странѣ, а между тѣмъ для скотоводства здѣсь самые тучные, самые громадные луга, для пчеловодства—чрезвычайно много медоносной растительности, для промышленности—богатая, еще не тронутая почва.

За неимѣніемъ сбыта на хлѣбъ онъ такъ и дешевъ; единственный покупатель—это подрядчикъ, доставляющій хлѣбъ для войскъ въ провіантскіе магазины; въ его расчетѣ не возвышать цѣны и онъ, хорошо сознавая свое исключительное положеніе, удобно и выгодно пользуется подобнаго рода монополіей—во вредъ, конечно, народонаселенію. Обвинять его, разумѣется, нельзя; надо только жалѣть, что нѣтъ средствъ сбыта; что нѣтъ средствъ вырваться народу изъ этой сельско-хозяйственной опеки.

Продолжительные, частые и обильные дожди, падавшіе весною и лѣтомъ, надо полагать, вызвали этотъ богатый урожай, но вмѣстѣ съ тѣмъ они принесли съ собой, продолжаясь и осенью, и важный порокъ, слишкомъ ясно выражающійся въ качествахъ самаго зерна.

— Тамъ же пишутъ, что 3-го января въ екатеринодарскомъ театрѣ данъ былъ любителями спектакль, съ цѣлью исправленія театральнаго зданія и возобновленія и добавленія новыхъ кулисъ и декорацій. Собрано 430 руб., израсходовано 116 р. 22 к. За тѣмъ, по исполненіи предположенныхъ исправленій театральнаго зданія, осталось чистой выручки 264 р. 63 к.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ (*).

(Продолженіе).

Въ нашей литературѣ и журналистикѣ женскій вопросъ далеко не исчерпывается заявленіями промаховъ и несовершенствъ женскаго воспитанія. Идеалъ нашъ отражается не въ одной системѣ воспитанія: онъ обнимаетъ и послѣдующія фазы жизни. А обрисовка и оцѣнка послѣднихъ лежала и лежитъ въ главныхъ цѣляхъ нашей беллетристики. Почти всякая повѣсть, всякій романъ такъ или иначе касаются женскаго вопроса: не всегда только мы это подмѣчаемъ... Это такой кричащій за себя вопросъ, что его всюду можно слышать; самые дорогіе интересы человѣчества вопіютъ въ немъ за себя,—и онъ никогда не заглохнетъ, прежде чѣмъ не перестанетъ быть гласомъ вопіющаго въ пустынѣ....

И такъ, дѣвушка окончила свое блестящее или же свое скромное воспитаніе: чего же послѣ этого она для себя ищетъ?—Прежде всего, и въ томъ и въ другомъ случаѣ, она—*барышня*... Быть можетъ, щекотливымъ покажется точное опредѣленіе понятія, скрывающагося подъ этимъ милымъ названіемъ; но, безъ сомнѣнія, не будетъ придирчивостью съ нашей стороны сказать, что барышня — существо подневольное и самимъ воспитаніемъ нисколько недоведенное до самостоятельности. Въ своихъ желаніяхъ она безаппеляціонно покоряется вкусамъ толпы, а себѣ—самой позволяетъ только помечтать. «Хорошо бы, напримѣръ, было—грезится ей-если бъ провести молодость, свою весело, въ развлеченіяхъ, блистать, очаровывать.... и выйти наконецъ замужъ....» Для чего? Тутъ ужъ мечты развѣтвляются: для однихъ—чтобы занять прочное и почетное положеніе въ свѣтѣ, для другихъ, чтобы составить семейное счастіе мужа, для третьихъ—чтобъ быть вполнѣ свободной, въ извѣстномъ смыслѣ.... наконецъ, для четвертыхъ—такъ, потому что нужно же выйти замужъ!..

Не будемъ, однако, строги къ этимъ мечтамъ барышни: онѣ обусловливаются воспитаніемъ. Но все же замѣтимъ, что вѣнецъ этихъ мечтаній—*выйти замужъ*: это, по видимому, единственное средство для женщины прочно устроить свое положеніе въ обществѣ. Однако, выходить замужъ не только для всѣхъ, но и для немногихъ становится день-ото-дня труднѣе. Изъ дѣвушки всѣми средствами старались сдѣлать самую привлекательную приманку для жениха, а онъ (противный) и не ловится; и все чаще подобныя ловушки остаются безъ добычи.... А почему? Потому-ли, что мужчина сталъ болѣе серьезно смотрѣть на женщину? Едва-ли такъ. Истинный взглядъ на женщину выработается самою же женщиной въ ея самостоятельномъ общественномъ положеніи, а теперь—мужчина дошелъ только до того неглубокаго разсчета, что милая, изящная жена ложится тяжелымъ бременемъ на его трудъ, не умѣя облегчить его своимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ, и онъ разсчелъ, что ужъ лучше вовсе не жениться, или же при женѣ брать въ свое обезпеченіе непремѣнно капиталъ, приданное. Такимъ образомъ бѣдныя дѣвушки, безприданницы, хотя ми-

(*) См. «Кавказъ», № 6.

— Уладь это какъ-нибудь, Б.; а его я въ яму упрячу и козла съ нимъ посажу, чтобъ онъ всмотрѣлся въ него хорошенько и въ другой разъ не принималъ людей за козловъ.

Б. опять поѣхалъ на линію и уладилъ.

До женщинъ Б. не былъ падокъ; но если затрогивали его самолюбіе, онъ не останавливался ни передъ какими средствами. Была въ сулацкомъ полку барынька одна молоденькая, залетѣвшая изъ чужихъ краевъ, и на-первыхъ-порахъ дичившаяся сулацкихъ нравовъ и скромничавшая. У нея тотчасъ-же явилось множество поклонниковъ, и въ томъ числѣ Б.; но всѣ они должны были повернуть оглобли, какъ говорится, не солоно похлебавши. Б. держался долѣе другихъ; но и ему надоѣло наконецъ безплодное ухаживанье: онъ махнулъ рукой и забылъ о барынькѣ. Прошло полгода. На одной попойкѣ какъ-то зашла рѣчь о жестокой красавицѣ, и молодежь стала подтрунивать надъ Б., что и онъ потерпѣлъ пораженіе.

— Не пораженіе потерпѣлъ, а просто отсталъ, потому что надоѣло, утверждалъ Б.

— Полно, братъ; лучше признайся, что ничего не могъ сдѣлать.

— Могъ, если-бъ захотѣлъ, и теперь могу, если захочу, неосторожно сказалъ Б., разгоряченный виномъ.

Его поймали на словѣ.

— Докажи, коли можешь!

— И докажу.

— Пари!

— Идетъ.

— На ящикъ шампанскаго!

— Ящика много, не стоитъ: на бутылку.

На другой день онъ и забылъ объ этомъ гнусномъ пари; но ему напомнили.

— А мужъ гдѣ? спросилъ онъ.

— Въ командировкѣ.

— Ну такъ я сейчасъ.

Онъ отправился къ дому бывшей своей страсти. Окно изъ залы на улицу было отворено, а хозяйка чѣмъ-то занималась въ другой комнатѣ. Б., какъ кошка, взлѣзъ въ окно и притворилъ его за собой.

— Дома вы? окликнулъ онъ, назвавъ хозяйку по имени:—выйдите сюда.

Та вышла удивленная.

— Какъ-же вы тихо подкрались—я и не слыхала, проговорила она, воображая, что Б. пришелъ обыкновеннымъ путемъ, черезъ крыльцо въ дверь.

— Двери за собой затворяйте, двери затворяйте, говорилъ Б. съ озабоченнымъ видомъ, осматриваясь по сторонамъ.

— Что такое?—Что это значитъ, спрашивала она, пугаясь.

— Очень важное дѣло... Никто не долженъ слышать... Нѣтъ-ли кого въ той комнатѣ.

— Никого нѣтъ, я одна. Но.... что-жъ это значитъ? Что вы хотите сказать.

Б. вынулъ изъ кармана пистолетъ, взвелъ курки и положилъ его на столъ.

— Я васъ люблю, началъ онъ:—давно люблю, люблю какъ мальчишка, какъ дуракъ. Я высказывалъ вамъ мои чувства — вы отвергли ихъ. Я старался не думать о васъ, старался заглушить въ сердцѣ эту роковую страсть, старался забыться въ оргіяхъ.... Но ни оргіи, ни вражьи шашки, ни благосклонность другихъ женщинъ, не могли затемнить въ моей душѣ вашъ милый образъ. Я люблю васъ еще больше, чѣмъ прежде, если только это возможно, и долѣе не могу сносить вашего равнодушія. Я съ ума схожу... Я на все рѣшился.... не выйду такъ отсюда: или ваша любовь, или смерть! Одна пуля вамъ, другая мнѣ!

Выговоривъ экспромптомъ этотъ трескучій монологъ, Б. обнялъ молодую женщину. Она попробовала было вскрикнуть; но крикъ ея замеръ въ поцалуѣ...

Черезъ полчаса Б., веселый и счастливый, выходилъ отъ красавицы уже обыкновеннымъ путемъ, въ двери. Послѣ этого онъ къ ней и не заглядывалъ; а встрѣчаясь въ обществѣ, смотрѣлъ на нее, какъ на особу, совершенно ему незнакомую.

Что касается до П., то этотъ никакими художествами не занимался: спеціальностью его было покрывать юнкерскіе грѣхи и платить юнкерскіе долги. Какъ фельдфебель юнкерской команды, онъ долгомъ своимъ считалъ заботиться, чтобы на юнкерскомъ мундирѣ не было ни малѣйшаго пятнышка, и, какъ одинъ изъ значительныхъ русскихъ богачей, не жалѣлъ денегъ для сохраненія чистоты этого мундира. Духанщики, трактирщики и лавочники считали его своимъ спасителемъ и называли сіятельствомъ, хотя П. былъ происхожденія темнаго.

— В—е с—ство, господа юнкера нынѣшнюю ночь духанъ у меня разбили, жалуется, бывало, какой-нибудь армянинъ.

— Тсс!.. Молчи, ради Бога... Какъ великъ твой убытокъ?

И заплатитъ.

— В—е с—ство, вопитъ трактирщикъ—господинъ такой-то избилъ меня, не знаю, за что. Такое заушеніе сдѣлалъ, что и теперь голова кругомъ идетъ.

— Тсс... сколько тебѣ?

Ст. Красная въ то время, о которомъ я говорю, была шумнымъ и оживленнымъ мѣстомъ. Сулакцы и на казаковъ подѣйствовали посвоему, такъ-что нѣкоторыя офицерскія семьи, незамѣтно для самихъ себя, измѣнили свой образъ жизни въ самихъ его основаніяхъ и значительно понабрались армейскаго духу. На такихъ отщепенцевъ казаки смотрѣли съ ужасомъ и отвращеніемъ, и скоро эти семьи увидѣли себя отставшими отъ своихъ и несовсѣмъ приставшими къ армейскимъ. Въ числѣ ихъ было семейство есаульши Свирилёвой.

Ѳекла Степановна Свирилёва была, какъ и всѣ барыни-казачки, женщина простая, практическая, посвоему умная; но необразованная, неразвитая и вслѣдствіе этого вообще недалекая и способная смѣшивать бѣлое съ чернымъ, если это бѣлое и черное выходило изъ сферы тѣхъ понятій, въ которыхъ она выросла и которыя всосала съ молокомъ матери. У нея были двѣ дочери—невѣсты, да и Саша (теперешняя Александра Семеновна) подростала, и она сочла нужнымъ открыть свой домъ для сулакцевъ въ надеждѣ породниться съ какимъ-нибудь богатымъ и знатнымъ русскимъ родомъ. Это была съ ея стороны ошибка, испортившая ей жизнь.

Такимъ образомъ Александра Семеновна съ самаго нѣжнаго дѣтства, когда сердце ребенка особенно впечатлительно и способно къ воспріятію всевозможныхъ вліяній, была окружена толпою молодыхъ блестящихъ и смѣлыхъ мужчинъ. Слѣдствіемъ этого было то, что, отъ природы вѣтреная, героиня моя въ тринадцать лѣтъ была уже искусною кокеткой, въ шестнадцать мастерски разставляла сѣти разнымъ легкокрылымъ мотылькамъ, а къ семнадцати сама себѣ обожгла крылышки. Огнемъ для этой красивой бабочки былъ юнкеръ-полякъ, красавецъ съ томными сѣрыми глазами и съ круто-вьющимся чорнымъ усомъ, учившій ее музыкѣ.

Сестры Александры Семеновны получили хоть домашнее воспитаніе: смыслили кое-что въ домашнемъ быту, умѣли отличить въ колосѣ рожь отъ пшеницы и знали, что груши не на вербѣ ростутъ: Александра Семеновна и этого не знала. Съ головой, наполненной романами, съ воображеніемъ, постоянно-раздражаемымъ всею окружающей обстановкой, безъ правилъ, которыя могли бы служить нравственной опорой въ критическіе моменты жизни, безъ религіи—Александра Семеновна шибко пошла по той дорогѣ, на которую, при другихъ условіяхъ, могла бы и не попасть. Явилась настоятельная надобность выдать ее замужъ. Она была хороша собой, и потому за мужемъ дѣло не стало: въ нее страшно влюбился сотникъ Стрункинъ, человѣкъ способный, дѣятельный и честолюбивый. Но когда онъ женился, и когда остылъ первый пылъ страсти, онъ охладѣлъ къ женѣ. Да и невозможно было воспитать въ себѣ серьёзную привязанность къ красивой самкѣ. Стрункинъ весь отдался службѣ и своимъ честолюбивымъ планамъ, а Александра Семеновна вся отдалась крылатому богу любви.

По всѣмъ вѣроятностямъ, она кончила бы дурно; но въ это время на нее обратилъ свое высокое вниманіе нѣкій сановный индивидуумъ, бывшій начальникомъ края, гдѣ процвѣтаетъ станица Красная. Этотъ превосходительный смертный въ числѣ другихъ качествъ, оставившихъ по немъ память на Кавказѣ, въ сильной степени обладалъ наклонностями поручика Кувшинникова и очень успѣшно дѣлалъ хорошенькихъ барынь своими любовницами. Въ этомъ искусствѣ онъ достигъ значительной степени совершенства и не зналъ препятствій, пуская въ ходъ и деньги, и власть. Къ тому-же, и наружность у него была подходящая, да и навострился онъ долголѣтней практикой. Сдѣлавшись въ нѣкоторомъ смыслѣ тоже превосходительствомъ, Александра Семеновна присмирѣла, и во время своего генеральничанья блистала въ своемъ кругу, какъ звѣзда первой величины. Но это продолжалось недолго. Года черезъ три превосходительный любовникъ получилъ другое назначеніе и уѣхалъ въ Петербургъ; а экс-генеральша зажила попрежнему. Это была уже не жажда жизни, а просто распущенность; но распущенность припомаженная и прилично декорированная, слѣдовательно болѣе опасная и отвратительная, чѣмъ прямая распущенность, потому-что не такъ рѣзко бросается въ глаза и не лишена силы увлекать людей, даже несовсѣмъ неопытныхъ.

Грустно мнѣ становится, когда подумаю объ Александрѣ Семеновнѣ. Ни одной искупающей черты не было въ этой женщинѣ! Ни разу во всю жизнь не блеснуло въ сердцѣ ея искреннее чувство, а вѣдь истинное чувство нерѣдко ярко вспыхиваетъ даже въ жертвахъ общественнаго темперамента, какъ назвалъ Прудонъ тѣ глубоко-несчастныя существа, которыя голодомъ, нуждой, собственнымъ невѣжествомъ и проклятымъ эгоизмомъ общества доводятся до послѣдней степени паденія.

Овдовѣвъ, Александра Семеновна, казалось, измѣнилась; но это только казалось: въ сущности она осталась все тоюже, и если повела скромную жизнь, то единственно потому, что ей хотѣлось найдти себѣ другаго мужа, и на этотъ разъ такого, который повезъ-бы ее въ Петербургъ и заграницу. Должно быть, на германскихъ водахъ захотѣлось пофигурировать, хотя, по увѣренію поэта, «скромныя дочери нашей отчизны» ѣздятъ туда только для цѣленія своихъ физическихъ недуговъ.

Такого мужа обѣщалъ добыть ей майоръ Павелика.

Что за человѣкъ былъ этотъ майоръ Павелика, и какую роль игралъ онъ въ жизни г-жи Стрункиной, читатель узнаетъ впослѣдствіи.

И. Баранчеевъ.

(Продолж. будетъ).

лыя и изящныя, все больше и больше засиживаются въ дѣвахъ, замучиваясь отъ бездѣйствія, тоски и всякаго рода лишеній. При этомъ опытъ уже показалъ, что наименьше шансовъ попасть въ жены имѣютъ тѣ дѣвушки, которыхъ именно готовили воспитаніемъ для семейной жизни. Практики-женихи уже смекнули, что все же выгоднѣе взять въ жену свѣтски-воспитанную, чѣмъ дѣвушку домашняго воспитанія: та по крайней мѣрѣ бойка въ языкахъ, умѣетъ играть на фортепіано, можетъ хоть этимъ заняться съ дѣтьми, а эта рѣдко владѣетъ и такою спеціальностью—не годится даже въ боны и въ гувернантки!.. Женихи—теоретики (они впрочемъ самый ненадежный народъ) разсуждаютъ иначе. «Кому собственно и зачѣмъ нужны барышни? спрашиваютъ они: пользоваться-ли ихъ умомъ, или ихъ образованіемъ, ихъ талантами? Нельзя удержаться отъ улыбки при этихъ вопросахъ! Образованіе и таланты русской барышни!.. Но, можетъ быть, все это вознаграждается ихъ тѣлесною красотою? Потому что физическая красота, здоровье, сила—великіе таланты въ женщинѣ....Но онѣ не умѣютъ любить, какъ не умѣютъ и работать. Онѣ умѣютъ выходить замужъ.... А черезъ годъ—посмотрите на нихъ: недодѣланные организмы, безъ мускуловъ, съ впалою грудью, съ недоразвитымъ черепомъ, начинаютъ проявлять всю свою наготу, маскированную всяческимъ туалетнымъ обманомъ. Одни роды—и нѣтъ нашей барышни!.. Подаритъ-ли она мужу много сладкихъ часовъ забвенія и наслажденій любви? Обворожитъ-ли своими неотразимыми ласками и убаюкаетъ его утомленную работою голову лепетомъ своей страсти? Почерпнетъ-ли онъ въ ея объятіяхъ новые источники жизни? въ созерцаньи ея красоты будетъ-ли загораться его вдохновенье?.. Увы! Эта исключительно женская область духа лежитъ у нашихъ барышенъ необработанная, заросшая дрянными травами (¹)....» Наконецъ, оставляя въ покоѣ собственно-русскую барышню, съ которой—всякій трудъ труднѣе, всякая цѣль дальше, если только смотрѣть на женщину со стороны нравственнаго ея воздѣйствія на мужчину,—послушаемъ, что говоритъ европейская женщина въ лицѣ умнѣйшей своей представительницы, жены Джона-Стюарта Милля. Говоря о томъ, какъ часто женщина, сама того не сознавая, мѣшаетъ возвышеннымъ цѣлямъ мужчины и побуждаетъ его, напротивъ, къ безчестному добыванію средствъ жизни, она замѣчаетъ: «Сколько разъ мужчина, котораго не могли подкупить ни деньги, ни личная лесть, мѣнялъ свои политическія убѣжденія на титулъ или лестныя предложенія его женѣ, а еще большее число мужчинъ ударились за дѣтскими и пустыми общественными отличіями, потому что ихъ жены придаютъ имъ большую цѣну... Мужчина, вступая въ бракъ, склоняется обыкновенно къ консерватизму... Что же касается умственнаго прогресса—онъ вообще останавливается въ мужчинѣ, который вступаетъ въ бракъ съ женщиною, низшею его въ умственномъ отношеніи; исключеніе развѣ только въ томъ случаѣ, когда онъ бываетъ несчастливъ въ бракѣ, или становится равнодушнымъ. Отъ мужчины въ 25 или 30 лѣтъ, послѣ того какъ онъ вступитъ въ бракъ, опытный наблюдатель рѣдко ожидаетъ дальнѣйшаго прогресса въ развитіи ума или чувства. Не всегда даже сохраняется пріобрѣтенное. Частица искры божіей, которая при другихъ обстоятельствахъ могла бы распространиться и сдѣлаться пламенемъ, рѣдко сохраняетъ свой блескъ на долгое время и обыкновенно угасаетъ». (²)

Взявши въ разсчетъ всѣ приведенные нами взгляды на дѣло *выхода замужъ*, не трудно убѣдиться, что и самое пламенное желаніе нашей барышни, вѣнецъ ея мечтаній, оказывается не совсѣмъ практичнымъ: женихи начинаютъ смотрѣть на нее нѣсколько иначе, чѣмъ сама-она на себя смотритъ. А по-видимому, *выйти замужъ*—это для женщины единственное средство прочно устроить свое положеніе въ обществѣ. Потому что, какія же гарантіи ея самостоятельности, если она не обезпечитъ себя мужемъ? Если только она не имѣетъ родителей или же родительскаго куска хлѣба, то въ чемъ могутъ состоять ея заработки? Женскій трудъ въ нашемъ обществѣ вознаграждается такъ скудно, такъ неравномѣрно съ мужскимъ! (*) Да кромѣ того—какъ бы въ возмездіе за легкость женскаго воспитанія— на долю женщины выпадаетъ изнурительный, чисто машинный трудъ — шитье, вязанье, плетенье, стеганье, и всѣ виды механической, чисто-египетской работы, надъ которыми женщина сидитъ нагнувшись, до потери зрѣнія, до окончательнаго притупленія ума. Не говоримъ ужъ о занятіяхъ ея какъ прачки или служанки, въ которыхъ женщина кабалитъ себя за ничто, подвергаясь при этомъ всевозможнымъ оскорбленіямъ, да и рѣшится-ли наша барышня снизойти до подобныхъ заработковъ? Остается сфера науки и искусства... но многимъ-ли женщинамъ въ нашемъ обществѣ даетъ она отъ себя заработки? При томъ и здѣсь, въ званіи актрисы, акушерки и даже гувернантки, женщина у насъ почти-что клеймится барскищепетильнымъ общественнымъ мнѣніемъ. Стало быть—по видимому—лучше, практичнѣе всего для женщины обезпечивать себя замужествомъ. Правда, еще существуетъ одно средство; но—страшное... Имъ не брезгаютъ у насъ по большей части иностранки. Однако, избави Боже—пасть! не такъ даже пасть, какъ онѣ, промышляющія своею любовью, а пасть по-любви, не съумѣвъ навести любимаго человѣка на законный путь брака! Въ этомъ несчастномъ случаѣ общество неумолимо, и въ особенности неумолимо общество своихъ же сестеръ: этимъ онѣ обнаруживаютъ тотъ уровень сознанія собственнаго достоинства, который имъ въ настоящую пору наиболѣе по плечу...

И такъ, горька доля для дѣвушки не выйти за мужъ, не обезпечить себя мужемъ. Но ее, рано или поздно, ожидаетъ еще болѣе горькое разочарованіе, что въ самомъ—по видимому—практичномъ ея стремленіи лежитъ узкій разсчетъ и слѣпая непрактичность. Стремясь обезпечить себя на чужой счетъ, на чужія средства, можно дойти только до большаго своего порабощенія, но ужъ никакъ не до самостоятельности. Тогда ясно передъ ней обнаружится, что она желала такъ или иначе попасть на содержаніе, т. е. вѣнцомъ ея мечтаній оказывается—кабала! Эта-то именно язва современной общественности сводитъ женскій вопросъ на экономическую почву и заставляетъ разсматривать его исключительно какъ *рабочій вопросъ* (³). И вотъ что по этому случаю говорятъ самые горячіе приверженцы женщины и семейнаго начала: «Прежде всего женщина должна избавиться отъ въ высшей степени развращающаго общество предразсудка, что любовь ея можетъ быть цѣнима чѣмъ-нибудь другимъ, кромѣ любви же, что любящій прежде всего долженъ выражать свою любовь содержаніемъ. За любовь ничѣмъ больше нельзя платить, какъ любовью же! Мужчина, взявши женщину на содержаніе, купилъ ее, такъ сказать, у общества, и вотъ изъ этой-то неволи и неразлучной съ нею египетской работы она должна себя теперь выкупить (⁴)».

Теперь, кажется, довольно намѣчено нами чертъ, которыя могутъ убѣдить сомнѣвающихся, что *женскій вопросъ* дѣйствительно существуетъ и что—къ несчастію нашему—онъ не выдумка праздныхъ умовъ...

(Продолж. будетъ).

(¹) Отеч. Зап 1865 г № 1.

(²) Разсужденія и изслѣдованія Д. С. Милля, Вып. II, 286.

(³) Рекомендуемъ читателямъ вышедшія въ прошломъ году отдѣльною книжкой публичныя лекціи о женскомъ трудѣ, читанныя въ Спб г. Карновичемъ.

(⁴) Помимо романовъ — вѣроятно прочтенныхъ читательницами—мы позволимъ себѣ указать имъ статью Ю. Жуковскаго (Современникъ, 1863 г. кн XII), хорошо разъясняющую такую перестановку вопроса.

(⁵) От. Зап. 1865 г. дек., кн. 2., 700.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. «Сѣверная Почта» сообщаетъ, что въ министерство внутреннихъ дѣлъ поступилъ *проектъ Положенія объ общественномъ управленіи города Тифлиса*, составленный тифлисскою коммиссіею для разсмотрѣнія существующаго порядка завѣдыванія городскими общественными дѣлами. При составленіи Положенія принято въ основаніе, кромѣ указаній, сдѣланныхъ въ программѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, дѣйствующее нынѣ Положеніе объ общественномъ управленіи города Одессы, какъ наиболѣе соотвѣтствующее Тифлису, съ нѣкоторыми только измѣненіями. Въ ряду этихъ измѣненій заслуживаютъ наибольшаго вниманія слѣдующія. Какъ общее городское собраніе (Общая Дума), такъ и распорядительное правленіе (Распорядительная Дума) поставлены въ Тифлисѣ въ большую зависимость отъ мѣстнаго начальства, чѣмъ въ Одессѣ; мѣстному главному начальству предоставлено окончательное разрѣшеніе тѣхъ недоразумѣній, какія могутъ возникать между общимъ городскимъ собраніемъ и распорядительнымъ правленіемъ, а также между гражданскимъ губернаторомъ и этими учрежденіями. Далѣе, признано необходимымъ въ составъ тифлисскаго распорядительнаго правленія, въ число членовъ, избранныхъ отъ общества, назначить члена отъ правительства, по примѣру с.-петербургской Распорядительной Думы, но съ большими правами. Наконецъ, засѣданія общаго городскаго собранія въ Тифлисѣ, какъ обыкновенныя, такъ и чрезвычайныя, признано необходимымъ ограничить: первыя—пятнадцатью, а послѣднія —семью днями.

— «Земледѣльческая газета» сообщаетъ *о великомъ несчастіи постигшемъ Закавказскій край*: въ немъ въ сильной степени свирѣпствуетъ гаттона, извѣстная *болѣзнь шелковичнаго червя*. Правда, болѣзнь далеко не охватила всего пространства Закавказья: нѣкоторыя мѣста, повидимому, совершенно свободны отъ нея; но это—очень плохое утѣшеніе: болѣзнь сильно развилась въ нухинскомъ округѣ, на всемъ протяженіи отъ Закаталъ, черезъ Нуху, Шушу, Шемаху, до Ордубата и Нахичевани, т. е. ею поражено самое средоточіе закавказскаго шелководства. Болѣзнь эта уже нѣсколько лѣтъ прочно водворилась на западѣ Европы и въ корень подточила тамошнее шелководство; но Закавказье до сихъ поръ считалось совершенно свободнымъ отъ этой болѣзни. Въ 1859—63 годахъ изъ Закавказья выписывали въ Европу яички червей въ очень большомъ количествѣ, напримѣръ, въ 1863 г. было вывезено ихъ на сумму до 3 милл. рублей. Вслѣдствіе этихъ причинъ закавказское шелководство развивалось въ послѣдніе годы неимовѣрно быстро. И вотъ теперь, въ самый моментъ своего усиленнаго развитія, оно получаетъ почти смертельный ударъ. «Земледѣльческая Газета» даетъ добрый совѣтъ Кавказскому Обществу Сельскаго Хозяйства заняться изученіемъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ развитію болѣзни, сопровождавшихъ и сопровождающихъ ее. Такое изученіе, быть можетъ, указало бы на причину болѣзни, а слѣдовательно и на средства борьбы съ нею.

ЖЕЛѢЗНЫЯ ДОРОГИ. Г. Скальковскій въ «Сѣверной Почтѣ» сообщаетъ нѣсколько данныхъ о движеніи по вновь открытой одесско-балтской желѣзной дорогѣ. Еще до открытія главной линіи, главный начальникъ Новороссійскаго края дозволилъ временное движеніе товарныхъ поѣздовъ по тринадцативерстной вѣтви желѣзной дороги отъ предмѣстьевъ до гавани. Это движеніе продолжалось съ промежутками 20 дней, въ теченіе которыхъ провезено хлѣба 62,105 четв., или по 2,789 четв. въ сутки. Доходъ отъ этого движенія—принесъ 6,215 р. въ пользу желѣзной дороги. Товарное движеніе по всей балтской линіи началось съ 4-го декабря; по 15-е декабря, то есть въ теченіе десяти сутокъ, перевозка грузовъ представляла 45,515 пуд. клади.—Мало, но для начала, и особенно по времени года, и этого довольно. Взаключеніе г. Скальковскій говоритъ, что временный тарифъ, какъ пассажирскій, такъ и товарный оказался слишкомъ высокъ; для главныхъ предметовъ движенія, хлѣба, скота и всякой живности, необходимо будетъ потребовать немедленно пониженія тарифа. Овцы, напримѣръ, телята и другой мелкій скотъ, назначаемый на убой, платятъ за доставку въ Одессу болѣе чѣмъ 100% своей цѣнности.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ. «Виленскій Вѣстникъ» извѣщаетъ объ открытіи въ Игуминѣ, 14-го декабря 1865 года, двукласснаго уѣзднаго училища. 18-го декабря открыто уѣздное училище въ Трокахъ, виленской губерніи. Женскія смѣны открыты при первомъ гродненскомъ, свѣнцянскомъ, бѣлостокскомъ, бѣльскомъ и лидскомъ приходскихъ училищахъ.

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

АНГЛІЯ. Въ «Calcutta Englishman» напечатано, что губернаторъ Ост-Индіи послалъ по разнымъ дорогамъ троихъ туземныхъ агентовъ въ Бухару и Коканъ, съ порученіемъ описать истинное положеніе этихъ странъ и вліяніе на нихъ послѣднихъ побѣдъ русской экспедиціи. Агенты губернатора отправились не официальными послами, а простыми и притомъ переряженными агентами англійскаго правительства.

ИТАЛІЯ. Итальянскій адмиралъ Вакка, войдя, съ нѣсколькими военными кораблями, въ австрійскую гавань Полу, салютовалъ австрійскому флагу и былъ, въ свою очередь, салютованъ австрійскими пушками. «Indépendance Belge» видитъ въ этомъ признакъ сближенія между Италіей и Австріей.

ИСПАНІЯ. По словамъ парижскаго корреспондента «Кельнской Газеты», движеніе въ Каталоніи имѣетъ характеръ весьма серьозный; о пораженіи инсургентовъ ничего не слышно, а они уже успѣли нанести королевскимъ войскамъ довольно чувствительное пораженіе. Весьма важно и то, что въ Каталоніи возстаютъ, повидимому, и граждане, а не одни солдаты. Возстаніе началось по соглашенію съ Примомъ. Въ Мадридѣ разстрѣляны два сержанта, осужденные при закрытыхъ дверяхъ, такъ что поводъ къ казни остается неизвѣстнымъ. Говорятъ, что все готово для отъѣзда королевы изъ Мадрида въ Вальядолидъ.

— Впродолженіе двухнедѣльнаго преслѣдованія Прима королевскими войсками, инсургенты не обмѣнялись съ ними ни однимъ выстрѣломъ! О'Доннель, прося Сенатъ разрѣшить судебное преслѣдованіе Прима, произнесъ, между прочимъ, слѣдующія слова: «Въ странѣ существуетъ обширный заговоръ; въ этомъ заговорѣ замѣшано, кромѣ инсургентовъ, множество лицъ, нерѣшившихся взяться за оружіе; но огромное большинство держитъ сторону правительства. Возстаніе не имѣло никакого опредѣленнаго цвѣта».

АМЕРИКА. Вопросъ о возстановленіи Союза въ сѣверо-американской республикѣ—въ сѣверныхъ штатахъ занимаетъ теперь всѣ умы и дѣлитъ общество на двѣ крайнія партіи и на огромное «большинство» людей среднихъ, умѣренныхъ, которые сами не знаютъ, что имъ нужно и чего не нужно. Партія радикаловъ отдается вполнѣ интересамъ рабочихъ, какъ негровъ, такъ и бѣлыхъ. Умѣренная партія старается о примиреніи всего, что ни попало, и сама не знаетъ, какимъ путемъ достигнуть этого фантастическаго примиренія. Въ этомъ «большинствѣ», какъ пишетъ нью-іоркскій корреспондентъ «Daily-News», «нѣтъ двухъ газетъ, нѣтъ двухъ ораторовъ, которые предлагали бы одинъ и тотъ же планъ для возстановленія Союза. Стремленія этихъ людей съ каждымъ мѣсяцемъ становятся все болѣе и болѣе неопредѣленными и смутными.» Не понимая сами, что имъ нужно, и увлекаясь пустымъ звукомъ «примиренія», они начинаютъ называть себя партіей президента Джонсона. Но къ Джонсону питаютъ особенную привязанность также южане и сочувствующіе имъ на Сѣверѣ демократы. Эти послѣдніе желаютъ передать всю мѣстную администрацію въ южныхъ штатахъ въ руки бѣлыхъ и уничтожить «бюро фридменовъ». Президентъ Джонсонъ велъ себя съ ними до такой степени снисходительно и дружественно, что они считаютъ его своимъ. Одинъ изъ пріятелей корреспондента «Daily News», путешествовавшій по южнымъ штатамъ, разсказывалъ корреспонденту, что въ своихъ бесѣдахъ съ южанами, ему неразъ приходилось выслушивать опасеніе сепаратистовъ за жизнь Джонсона, находящуюся, будто бы, въ опасности отъ «фанатизма» радикаловъ. Но весь фанатизмъ радикаловъ состоитъ только въ томъ, что они требуютъ— и весьма справедливо—признать за негромъ всѣ гражданскія права, не исключая избирательнаго, и защитить цвѣтныхъ людей отъ насилій и коварства бѣлыхъ плантаторовъ и ихъ единомышленниковъ. Вообще нравственное состояніе бѣлаго «общества» на Югѣ крайне-печальное. Самый безстыдный произволъ, племенная спѣсь, и теперь являются характеристическими чертами большей части южанъ. Общество плантаторовъ и ихъ дворни, разсказываетъ корреспондентъ со словъ своего пріятеля, «отличалось всегда пьянствомъ, развратомъ и праздностью, но съ распущеніемъ конфедеративныхъ армій порокъ во всѣхъ его видахъ значительно подвинулся впередъ. Церковь безсильна, почти безполезна. Большая часть

духовенства понимаетъ свое отношеніе къ обществу почти такъ, какъ понимали въ среднихъ вѣкахъ, и религія, проповѣдуемая на Югѣ, есть не что иное, какъ рабовладѣльческая соціологія съ легкимъ оттѣнкомъ клерикальнаго догматизма. Пьянство достигаетъ тамъ ужасающихъ размѣровъ. Мой пріятель говоритъ, что большая часть людей (бѣлыхъ), чѣмъ либо обезпеченныхъ, напиваются съ утра и продолжаютъ попивать до поздней ночи, жуя табакъ, ругаясь и толкуя о политикѣ».

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Лондонъ, 23-го (11-го) января. По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка, Генералъ-прокуроръ предлагаетъ въ своемъ докладѣ отсрочить процессъ Джефферсона Девиса до возстановленія гражданскихъ властей въ тѣхъ штатахъ, гдѣ совершено имъ преступленіе. — Если вѣрить гальвестонскимъ газетамъ, большіе отряды союзныхъ войскъ отправлены къ Ріо-Гранде.

Мадридъ, 23-го (11-го) января. Испанскій посланникъ въ Лисабонѣ еще не подтвердилъ извѣстія о переходѣ Прима черезъ португальскую границу. Морской министръ, генералъ Цабала, далъ приказаніе усилить испанскую эскадру въ чилійскихъ водахъ.

ПЕРСИДСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Тегеранская газета «*рузъ-намэ-невисъ*», дневникъ случайныхъ происшествій, отъ 9-го числа мѣсяца *Шаабана*, между прочимъ, публикуетъ, что, по милости всемогущаго Господа, да прославится его имя, счастливая и исполненная щедротъ, всесильная и августѣйшая особа его величества *Шагиншаха*, да продлитъ Богъ его царствованіе, находится въ состояніи совершеннаго здравія.—Дни благословенной его жизни постоянно тратятся на упроченіе порядка въ государствѣ и водвореніе въ немъ ненарушимой справедливости. Въ субботу, 27-го числа минувшаго мѣсяца, его величество изволилъ благополучно возвратиться съ мѣста происходившей въ *Джаджъ рудѣ* охоты, гдѣ, при помощи Всевышняго, его царственная особа, распространяющая на землю тѣнь Господа Бога, провела очень пріятно время, убивъ 32 штуки красной дичи и изловивъ благословенной своей рукой безчисленное множество куропатокъ, дикихъ курочекъ и *дирреджъ* (рябчиковъ изъ породы куропатокъ). Великій *сыпахсалеръ* (военный министръ) имѣлъ при этомъ случай, отъ нахожденія въ присутствіи проявляющей милосердіе персоны высокаго повелителя *Ирана*, пріобрѣсть для себя еще болѣе славы, такъ какъ во время охоты его шахское величество благоволилъ, собственноручно, пожаловать ему одну куропатку.

Назначенный со стороны великой Франціи въ качествѣ посланника и полномочнаго министра при дворѣ его величества Шагиншаха, господинъ *Леконтъ-де-Масиньякъ*, при вступленіи своемъ въ предѣлы Ирана былъ встрѣченъ на границѣ предварительно высланнымъ особымъ *мехмандаромъ*, (гостепріимство соблюдателемъ), который, во все время слѣдованія его къ *Тавризу*, оказывалъ ему почетъ и прилагалъ всѣ возможныя мѣры къ тому, чтобы сдѣлать путешествіе болѣе для него пріятнымъ. Въ день же вступленія въ главный городъ *Азарбиджанской* провинціи, а равно въ день представленія посла *Шагиншахъ-задэ*, высокому наслѣднику престола вѣчной державы, со стороны мѣстныхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ было исполнено все необходимое для проявленія, въ торжественномъ пріемѣ, знаковъ особаго почтенія.—Затѣмъ *сертибъ* (генералъ) *Аскеръ-Ханъ*, въ качествѣ мехмандара свиты Шагиншаха, да исполнитъ Господь дни его величіемъ, благополучно доставилъ посланника въ столицу Ирана. При въѣздѣ въ *Тегеранъ*, 26-го числа мѣсяца *раджабъ уль-Мураджабъ*, представителю Франціи была устроена блистательная встрѣча; на третій же день вступленія въ царственный городъ, по установленному для аудіенціи пословъ въ дружбѣ находящихся съ Ираномъ державъ церемоніалу, господинъ Леконтъ былъ приглашенъ прославить себя представленіемъ августѣйшему Шагиншаху и созерцаніемъ солнцу подобнаго его существа. Церемоніалъ этотъ былъ исполненъ въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала, разставленные по улицамъ до моста и площади цитадели полки *низамія* (регулярныя войска) отдали послу честь оружіемъ; а потомъ придворные сановники, въ парадныхъ костюмахъ, почтивъ господина Леконта въ *Кешикъ-ханэ* (галереѣ, предшествующей аудіенцъ-залъ) выраженіемъ чувствъ уваженія ввели его въ присутствіе могущественнаго царя царей. По вручении августѣйшему Шагиншаху грамоты его величества императора французовъ и докладу о дѣлахъ своего посланничества, а равно по выслушаніи воспослѣдовавшаго на то высочайшаго отвѣта, имѣвшаго сюжетомъ благословенное желаніе о большемъ скрѣпленіи между двумя великими государствами (Франціей и Персіей) дружбы, посолъ былъ благосклонно отпущенъ въ свое посольство. Все, что проявлялось до сихъ поръ въ торжественныхъ встрѣчахъ и пріемахъ прежде бывшихъ въ Тегеранѣ посланниковъ великой Франціи, а также другихъ союзныхъ съ Ираномъ и въ дружбѣ находящихся съ нимъ державъ, было проявлено и для сего представителя французовъ. Судя по наружному виду и рѣчамъ господина Леконта, предоставленіе ему правительствомъ его такого важнаго поста въ Иранѣ было, какъ надо полагать, слѣдствіемъ особыхъ разсчетовъ императорскаго французскаго кабинета, такъ какъ особа посла весьма симпатична и исполнена добрыхъ размышленій.

Изъ *Мешеда* въ ту же газету пишутъ, что знаменитый и славный *Шагиншах-задэ*, (принцъ, сынъ царствующаго Шаха) блескъ государства и правитель всего *Хоросана*, проводитъ время въ водвореніи прочнаго порядка по управленію ввѣренной ему провинціи и благоденствія въ народѣ, ее населяющемъ.—При патріотическихъ чувствахъ къ Ирану вице-правителя, *Шахзадэ-Муэйинъ-уль-доулэ*, положеніе Хорасана почти близко, нынѣ, достиженія совершеннаго по многимъ дѣламъ благоустройства, а именно: по безопасности на большихъ и малыхъ дорогахъ и ненарушимому спокойствію горожанъ, сельскихъ обывателей, путешественниковъ и богомольцевъ.—Мѣстныя власти вѣчнаго государства прилагаютъ всѣ возможныя мѣры и употребляютъ всѣ усилія къ предохраненію ввѣренныхъ ихъ надзору округовъ отъ нападенія *туркменъ*.—Недавно его высочество, принцъ вице-правитель изволилъ составить, для руководства, правила относительно передвиженія каравановъ и сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы о вторженіи туркменъ, когда бы это ни случилось, немедленно давали ему знать.—Изъ числа болѣе или менѣе замѣчательныхъ столкновеній иранскихъ воиновъ съ туркменами, въ послѣднее время, были слѣдующія: такъ, въ четвергъ, 14-го числа *джамади-эль-эввель*, расположеннымъ въ *Карнинхэ* карауломъ было сообщено о переходѣ черезъ границу 100 конныхъ *аламановъ* (хищниковъ), въ пятницу же, 15-го числа того мѣсяца, гарнизонъ *Кали-сурхъ* (красной крѣпости) далъ знать о появленіи въ ея окрестностяхъ 350 непріятельскихъ всадниковъ.—Съ полученіемъ этихъ донесеній Муэйинъ-уль-доулэ приказалъ *Али-Мурадъ-Хану*, охраняющему пограничный округъ *Шадишэ*, двинуться къ *Чахеку*, самому крайнему и ближнему къ границѣ со стороны Туркменіи его селенію, для пресѣченія пути упомянутымъ 100 аламанамъ, *сертиба* же (генерала) *Сеферъ-Али-Хана* выслалъ изъ священнаго города (Мешеда) къ *Керекшу*, отстоящему отъ Мешеда на разстояніи 14 *фарсаховъ* (98 верстъ) и служившему предводителямъ непріятельскихъ всадниковъ цѣлью выполненія въ немъ своего тиранства.—Между тѣмъ, какъ приводились въ исполненіе такія распоряженія вице-правителя, другая партія туркменъ въ 500 человѣкъ, подкрѣпивъ собою двѣ первыя, двигалась уже совмѣстно съ ними къ тому пункту, къ которому, съ своей стороны, направлялись войска сертиба Сеферъ-Али-Хана.—При слѣдованіи мимо поста *Ханикенъ-Халифэ*, расположеннаго въ 3-хъ фарсахахъ (21 верстѣ) отъ Керекша, непріятельскіе всадники успѣли полонить одного изъ воиновъ, содержавшихъ на постѣ томъ караулъ, и подвергли его распросамъ относительно состоянія пограничныхъ укрѣпленій, а равно данныхъ гарнизонамъ ихъ для исполненія и руководства, при опасностяхъ, инструкціонныхъ правилъ.—Такъ какъ вице-правителемъ были уже приняты къ отраженію вторгшихся непріязненныхъ партій всѣ возможныя мѣры, и гарнизоны всѣхъ укрѣпленій уже знали о переходѣ черезъ границу туркменъ, воинъ тотъ отвѣчалъ имъ, что появленіе ихъ въ предѣлахъ Хоросана не безъизвѣстно, что караулы иранскихъ воиновъ исполнены самой совершенной бдительности и что Сеферъ-Али-Ханъ съ кавалеріей стоитъ уже въ Керкешѣ.—Получивъ такой отвѣтъ, *сердары* (предводители) непріятельскаго скопища отказались отъ всякой попытки къ исполненію противъ сего пункта коварныхъ своихъ замысловъ и, поворотивъ партіи черезъ урочище *Хефтъ-асіа* (семь мельницъ) въ пространство между *Зуръ-абадъ*, *Турбетъ* и *Махмудъ-абадъ*, предположили подвергнуть его населеніе опустошенію и погрому. Предъ вторженіемъ ихъ на упомянутую мѣстность, *Аата-улла-Ханъ* и *Несръ-Улла-Ханъ*, предваривъ, согласно воспослѣдовавшему приказу вице-правителя принца, жителей о предстоящей отъ алламановъ опасности, приготовили свои силы къ ея устраненію.—Хотя туркмены, раздѣлясь на три партіи, не замедлили въ той мѣстности обнаружить свой *чапаулъ* (набѣгъ) и бросились было грабить окрестности *Ленгерка* и Махмудъ-абада, но, благодаря заблаговременно принятымъ мѣрамъ предосторожности, не могли инаго ничего сдѣлать, какъ только завладѣть двумя стадами барановъ.—Размѣстивъ стада эти передъ своимъ фронтомъ, они пытались за тѣмъ увлечь ихъ съ собою, но подоспѣвшіе съ кавалерійскими отрядами Аата-улла-Ханъ и Несръ-Улла-Ханъ помѣшали выполненію такой ихъ попытки потому, что въ происшедшей при этомъ жаркой схваткѣ масса хищниковъ не устояла и, бросивъ болѣе половины захваченной добычи, въ большомъ страхѣ и смятеніи отретировалась. — Спустя непродолжительное послѣ сего событія время, одинъ изъ пикетовъ ввѣренной Аата-Улла-Хану кордонной линіи сообщилъ ему о томъ, что значительная часть отраженнаго непріятельскаго скопища, укрываясь въ засадѣ, изготовляется къ повторенію своего набѣга. Извѣстіе это было причиною слѣдующаго, со стороны иранскихъ воиновъ, блистательнаго подвига: собравъ 100 человѣкъ отборнѣйшихъ наѣздниковъ, Аата-Улла-Ханъ направился съ ними къ тому самому мѣсту, гдѣ находились туркмены, и, произведя стремительную на нихъ атаку, нанесъ имъ такое пораженіе, что объятыя ужасомъ и отчаяніемъ партіи ихъ поспѣшили окончательно убраться восвояси, въ свою степь, черезъ урочище *Якути*, находящееся близъ Махмудъ-Абада, между Турбетомъ и *Туманъ-аа*. Преслѣдованіе этихъ номадовъ ловкими и бойкими воинами Ирана продолжалось до глубокой ночи, на разстояніи 6-ти фарсаховъ (42 верстъ), при чемъ возвращены изъ плѣна два пастуха и отбита остальная часть барановъ. Трофеями же дѣла были: пять головъ, срубленныхъ съ плечъ убитыхъ непріятелей, шесть человѣкъ, взятыхъ изъ нихъ живыми въ плѣнъ и 15 лошадей.

По докладу о таковыхъ дѣяніяхъ сертиба Сеферъ-Али-Хана и Аата-улла-Хана августѣйшему Шагиншаху, да продлятся счастливые дни его царствованія, могущественный повелитель Ирана, пожалованіемъ каждому по шали изъ сорта *Тирмэ* на форменные кафтаны, приказалъ имъ отъ полученія такой высочайшей награды исполниться славы и проникнуться безмѣрною гордостью.

В. Безмѣновъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

О КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ ПРИ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ РУССКАГО СЛОВА.

Близъ Владимірской церкви, по большой Московской улицѣ, домъ Оржевскаго, квартира № 8.

Желая обезпечить нашимъ подписчикамъ болѣе исправную доставку журнала и оберечь ихъ со стороны тѣхъ книгопродавцевъ, которые или вовсе не доставляютъ въ редакцію подписныхъ денегъ или доставляютъ ихъ несвоевременно, или, наконецъ, получивши деньги и требованіе на книги, вовсе не высылаютъ ихъ, мы рѣшились дать Главной Конторѣ «Русскаго Слова» новое устройство, а именно поставить ее въ совершенно независимое положеніе отъ другихъ книгопродавцевъ и открыть при ней книжный магазинъ. Только при такомъ устройствѣ мы находимъ возможнымъ удовлетворять и тѣмъ постояннымъ требованіямъ и жалобамъ, съ которыми подписчики «Русскаго Слова» обращаются къ намъ не только по журналу, но и по всѣмъ другимъ книгамъ. Главная контора «Русскаго Слова» ручается:

1) За то, что всякое требованіе иногороднихъ покупателей, адресуемое въ нашъ книжный магазинъ, будетъ исполняться непремѣнно на третій день по полученіи денегъ безъ всякихъ проволочекъ и задержекъ. 2) Подписка на всѣ журналы и газеты будетъ немедленно доставляться въ редакціи. 3) Книжный магазинъ, гарантируя исправную дотавку каждой посланной имъ книги, принимаетъ на себя всѣ справки по жалобамъ на неполученіе ея, входя въ непосредственныя сношенія съ почтовымъ вѣдомствомъ. 4) Выписка книгъ по естественнымъ, медицинскимъ, историческимъ и экономическимъ наукамъ преимущественно передъ другими отраслями будетъ удовлетворяться нашимъ книжнымъ магазиномъ. Въ этомъ отношеніи требованія могутъ быть самыя разнообразныя. Въ случаѣ затрудненія иногороднихъ покупателей—какое изданіе или какую книгу по одному и тому же предмету предпочесть другимъ, Главная Контора «Русскаго Слова», подъ личною отвѣтственностію, берется рекомендовать лучшія сочиненія. 5) Чтобы устранить недоразумѣнія и ошибки въ разсчетахъ, съ каждымъ изъ иногородныхъ подписчиковъ будетъ вестись книжнымъ магазиномъ отдѣльный счетъ. Наконецъ 6) для всѣхъ учебныхъ заведеній, выписывающихъ книгъ не менѣе какъ на 25 р., дѣлается уступка пяти процентовъ съ рубля. Кромѣ того дѣлается возможно-большая уступка гг. студентамъ и воспитанникамъ всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній.

Книги по желанію могутъ быть высылаемы переплетенными. Цѣны за переплетъ самыя умѣренныя.

При книжномъ магазинѣ главной Конторы «Русскаго Слова» находится главный и единственный складъ всѣхъ изданій Редакціи «Русскаго Слова и изданіи г. В. Ковалевскаго. И вслѣдствіе этого *исключительно* принимается подписка на ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХЪ Д-ра Брэма.

Управляющій книжнымъ магазиномъ и Главной Конторой «Русскаго Слова».

ЮЛІЙ ЛУКАНИНЪ.

При этомъ считаемъ нужнымъ присовокупить, что магазинъ нашъ предназначается *преимущественно* для гг. иногороднихъ покупателей, и поэтому опять таки повторяемъ, что *всѣ требованія ихъ будутъ исполняться немедленно и въ высшей степени точно.*

ОБЪ ИЗДАНІИ „ТРУДОВЪ“ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА КЪ 1866 ГОДУ.

31 октября 1865 года миновало столѣтіе существованія Вольнаго Экономическаго Общества. Почти одновременно съ своимъ учрежденіемъ, Общество начало издавать и журналъ, за которымъ и по сію пору осталось его первоначальное названіе «Труды» Такимъ образомъ «Труды» В. Э Общества представляютъ собою почти столѣтнюю лѣтопись о русскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

Но хозяйство прошлаго, даже и не очень отдаленнаго отъ насъ, времени, не то, какого надобно ожидать въ Россіи. Прежде оно было обыкновеннымъ, даже въ большей части случаевъ неизбѣжнымъ занятіемъ большинства русскаго народонаселенія. Теперь русское сельское хозяйство должно сдѣлаться свободною промышленностью.

Чтобы стать прочно на эту ногу, нашимъ хозяевамъ нельзя болѣе оставаться при прежнемъ рутинномъ порядкѣ. Бездоходность, на которую жалуются наши землевладѣльцы, служитъ яснымъ доказательствомъ несостоятельности настоящаго порядка вещей, слѣдовательно, волею—не волею, нужно думать объ измѣненіи нашихъ системъ земледѣлія; но при этомъ трудно обойтись безъ указаній науки. Сообщеніе этихъ-то указаній и составитъ главную задачу «Трудовъ» Вольнаго Экономическаго Общества.

Въ составъ ихъ войдутъ статьи по сельскому хозяйству и его отраслямъ, политической

экономіи, земледѣльческой механики, сельскохозяйственной технологіи, естественнымъ наукамъ; обозрѣнія экономическія и сельскохозяйственныя, разборы книгъ, относящихся къ сельскому хозяйству и промышленности; сельскохозяйственныя замѣтки и мелочи; иностранныя извѣстія; указанія на движеніе цѣнъ хозяйственныхъ произведеній; журналы общихъ собраній комитетовъ и Совѣта бщества, и, наконецъ, объявленія о сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ предметахъ.

Въ статьи, помѣщаемыя въ «Трудахъ», будутъ выходить по мѣрѣ надобности, литографированные рисунки и политипажи; кромѣ того, при нѣкоторыхъ нумерахъ будутъ разсылаемы по прежнему, подписчикамъ разныя сѣмена болѣе замѣчательныхъ культурныхъ растеній.

«Труды» Императорскаго В. Э. Общества будутъ выходить два раза въ мѣсяцъ книжками, каждая не менѣе пяти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна изданія—**три руб. сер.**, съ пересылкою во всѣ города и доставкою на домъ.

Подписка на «Труды» на 1866 годъ принимается *въ С.-Петербургѣ*: въ домѣ И. В. Э. Общества (на углу 4-й роты Измайловскаго полка у Обуховскаго проспекта) и въ конторѣ С. Петербургскихъ Полицейскихъ Вѣдомостей, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Гамбса, № 4, а *въ Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ *А.* и *Ф.* Ушаковыхъ (на Волхонкѣ, домъ Михалковой). Иногородные благоволятъ адресоваться: въ С.-Петербургъ, въ *Императорское Вольное Экономическое Общество*. 4.

Редакторъ А. Совѣтовъ.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

НА ВТОРОЙ, ТРЕТЬЕЙ И ЧЕТВЕРТОЙ НЕДѢЛѢ ВЕЛИКАГО ПОСТА, ПО СУББОТАМЪ (19 и 26 февраля и 5 марта) ВЪ ЗАЛѢ ОКРУЖНАГО ШТАБА КАВКАЗСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА, ДОКТОРОМЪ А. РОНЧЕВСКИМЪ будетъ прочитано

ТРИ ПОПУЛЯРНЫХЪ ЛЕКЦІИ О ХОЛЕРѢ,

посвящаемыхъ воспитанникамъ тифлисскихъ учебныхъ заведеній.

ПРОГРАММА ЛЕКЦІЙ.

I.

Необходимость знакомства публики съ болѣзнями вообще и съ холерой въ частности. Приложеніе науки къ жизни. Недоразумѣнія между Медициной и публикой. Значеніе современнаго состоянія медицины для общественной жизни. Значеніе Медицинскихъ Обществъ въ Государствѣ. Кавказское Медицинское Общество.

Холера—болѣзнь эпидемическая. Объ эпидеміяхъ вообще. Ихъ причины, способы развитія и относительная опасность для жизни. Историческое и географическое распространеніе холеры. Послѣдняя холера на Кавказѣ и въ другихъ мѣстахъ. Научныя предположенія о будущности холеры.

II.

Сущность холеры. Холера главнымъ образомъ болѣзнь кишекъ. Объясненіе устройства и отправленія пищеварительнаго канала. Измѣненія въ немъ у холерныхъ. Періоды болѣзни. Измѣненія крови, температуры тѣла и нервной системы. Тифозный періодъ въ холерѣ и его виды. Отъ чего наступаетъ смерть? Вліяніе холернаго повѣтрія на всѣхъ жителей мѣста, посѣщеннаго холерой. Значеніе разстройства пищеваренія въ холерное время.

III.

Медицинская статистика вообще. Статистика смертности отъ холеры: по возрастамъ, поламъ и сословіямъ.

Ближайшій источникъ зараженія холерою. Мѣры противъ холеры. Карантины. Запрещеніе передвиженія большихъ массъ народа. Удаленіе изъ холерныхъ мѣстъ. Доброкачественность воздуха, воды и пищи. Средства, уничтожающія холерный ядъ. Наблюденія за отхожими мѣстами. Холерные Комитеты. Больницы для холерныхъ. Печатныя наставленія, разсылаемыя во время холеры. Наставленія для каждаго частнаго лица. Лекарственныя вещества, дозволенныя каждому до прибытія врача. Леченіе холеры гомеопатіею. Заявленія, сдѣланныя въ Тифлисѣ здѣшнимъ гомеопатомъ г. Рейхенбахомъ. Мнѣніе Кавказскаго Медицинскаго Общества объ этихъ заявленіяхъ.

Мое личное мнѣніе о томъ же съ точки зрѣнія публициста.

Выводъ изъ всѣхъ трехъ лекцій.

Начало лекцій въ 7½ часовъ вечера.

Цѣна билету на каждую лекцію 40 коп. сер., безъ различія пола; съ воспитанниковъ учебныхъ заведеній 30 коп. сер.

Билеты заблаговременно можно получать въ книжномъ магазинѣ Г. В. Береншатама, а въ вечеръ лекцій при входѣ въ залу.

Съ разрѣшенія Начальства ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ ВЕЛИКАГО ПОСТА будетъ прочитано Докторомъ Медицины М. СКОРОВЫМЪ ШЕСТЬ ПУБЛИЧНЫХЪ ЛЕКЦІЙ подъ названіемъ «ФИЗІОЛОГИЧЕСКИХЪ ЭТЮДОВЪ». Содержаніе ихъ слѣдующее:

1) Взаимодѣйствіе силъ природы вообще и въ примѣненіи къ законамъ органической жизни. Задача современной физіологіи.

2) Анатомо-гистологическій очеркъ человѣческаго организма. Клѣточка или ячейка, современное ученіе о ней. Гипотезы о жизни и о происхожденіи органическихъ существъ.

3) Растительные и животные процессы человѣческаго организма, сущность ихъ и значеніе. Отношеніе между приходомъ и расходомъ организма.

4) Развитіе и трата силъ въ организмѣ; связь между этими актами и питательными процессами. Теплота и механическая сила въ организмѣ.

5) Электричество животнаго организма—мускуловъ и нервовъ.

6) Зачатіе, развитіе и конецъ организма.

О времени и мѣстѣ публичныхъ чтеній и платѣ за слушаніе ихъ будетъ объявлено въ слѣдующемъ № газеты «Кавказъ». 2.

ВЪ МАГАЗИНѢ ПАРАФИН. ИЗДѢЛІЙ ПОЛУЧЕНО СЪ ЗАВОДА ВИТТЕ и К°.

ПАРАФИНОВОЕ МАСЛО

для лампъ.

Прошу покупателей чрезъ прислугу требовать ярлыки для удостовѣренія.

Ярлыкъ
Магазина Параф. издѣлій
Завода Витте и К°.

Мѣсяцъ число	взято	«Пуд.» фунт.
1866 года.	цѣна	«Р.» К.

Повѣренный завода Витте и К°.
И. Гальманъ.

(677—2) 1.

ЗАКАВКАЗСКАЯ ФОТОГРАФІЯ ДУБИЛИРА.

Близъ городской полиціи и сололакскихъ улицъ, объявляетъ, что по случаю отъѣзда предлагаетъ свои услуги только до 1-го мая этого года. Фотографическія карточки и портреты будутъ сниматься по чрезвычайно дешевымъ цѣнамъ. Съемка производится отъ 9 ч. утра до 3 ч. пополудни. Весьма дешево продаются карточки кавказскихъ типовъ, до 120 сюжетовъ карточки писателей и артистовъ, также альбомы и рамки для фотогр. карт. (675—2) 1. в.

Продается фаэтонъ и пара лошадей съ упряжью, въ Кукахъ на Елисаветинской улицѣ. Спросить въ домѣ генералъ-маіора Квятковскаго. (674—2) 1. в.

Контрактное обязательство настоящаго эконома Темиръ-Ханъ-Шуринскаго клуба, оканчивается 1-го іюня будущаго 1866 года. Вызываются желающіе взять на себя эту обязанность. Новый экономъ можетъ быть допущенъ и раньше этого срока. Условія, на которыхъ можетъ быть принята новымъ лицомъ обязанность эконома, должны быть присланы въ Темиръ-Ханъ-Шуринскій клубъ заблаговременно къ 1-му марта. и не позже 1-го апрѣля 1866 года. Членовъ въ Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ общественномъ Клубѣ 112 человѣкъ. 3.

Старшины собранія извѣщаютъ, что въ четвергъ, 3 февраля сего 1866 года, въ Тифлисскомъ собраніи данъ будетъ МАСКАРАДНЫЙ БАЛЪ.

Для всѣхъ въ маскахъ посѣтителей, обоего пола, и гостей мущинъ безъ масокъ, плата за билетъ для входа въ собраніе 2 р.

Члены собранія и дамы безъ масокъ имѣютъ входъ безплатно.

Съѣздъ въ 9 часовъ вечера.

Въ маскахъ могутъ оставаться только до часу ночи, послѣ этого времени, желающіе остаться въ собраніи, должны снять маски.

«ГОСТИННИЦА ЕВРОПА»

НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ, ДОМЪ Г. ЗУБАЛОВА, ВЪ ТИФЛИСѢ.

А. БАРБЕРОНЪ И СІЕНИ РЕСТОРАТОРЫ. Заново меблированные НУМЕРА 80 к.—2 р. 50 въ день. ЗАВТРАКЪ ОТЪ 9—11 Ч. УТРА; за завтракъ а-ла фуршетъ 80 К. за 5 блюда по выбору: чай, кофе или шоколадъ; мясо холодное или жареное; горъ-д'ёвръ или пирожки, и 1 рюмка хереса, бургонскаго или коньяку; а безъ вина—60 к. с. ОБѢДЪ ВЪ ГОСТИННИЦѢ ОТЪ 1—3 Ч.—1 Р. С. за 4 блюда: супъ, антрё, овощи или жаркое, пирожное или фрукты (за вино особая плата). ОБѢДЫ И УЖИНЫ ПО КАРТОЧКѢ ОТЪ ПОЛУДНЯ ДО ПОЛУНОЧИ.—НА ДОМЪ ОБѢДЪ: 22 Р. 50 К. въ мѣсяцъ—4 блюда (безъ вина). ОБѢДЪ ПО ЗАКАЗУ на домъ по умѣренной цѣнѣ.

Тамъ же СКЛАДЪ ФРАНЦУЗСКИХЪ ВИНЪ, продажа оптомъ

Буголе бутылка—80 к.		Бургонское — —	1 р.
Маконъ — —	1 р. —	Шабли — — —	2 р.
		Бордо — — —	2 р.

Высокаго достоинства бордосскія и бургонскія отъ 3—5 р. сер. за бутылку.

(561—25).

МАГАЗИНЪ ГГ. ДЕЗОЛЬМЪ.

Братья Дезольмъ имѣютъ честь довести до свѣдѣнія публики, что они переносятъ свой магазинъ модъ и готоваго мужскаго платья въ Сололаки, въ домъ Агабабова, возлѣ дома Джакели. При этомъ они имѣютъ честь сообщить, что они получили партію новѣйшей моды: матерій для туалета дамъ, мущинъ и дѣтей, готовое мужское, женское и дѣтское платье, бѣлье и всякаго рода другіе товары.

По случаю открытія магазина они значительно СБАВЯТЪ ЦѢНЫ ВСѢМЪ СВОИМЪ ТОВАРАМЪ и просятъ покорнѣйше господъ покупателей удостоить ихъ своимъ запросомъ, надѣясь, что какъ большой выборъ товаровъ, такъ и достоинства, при дешевизнѣ ихъ, удовлетворятъ самому строгому требованію публики. (610—12)

УЧИТЕЛЬ ГЛУХО-НѢМОЙ желаетъ найти УРОКИ. Онъ знаетъ русскій, нѣмецкій и французскій языки и науки.

Обратиться въ Куки, домъ Меферта, около 4-й части.

ВЪ МАГАЗИНѢ А. КАРНИЦКАГО,

На Вильяминовской улицѣ, послѣдуетъ съ 1-го февраля по 1-е марта РАСПРОДАЖА РАЗЛИЧНЫХЪ НОТЪ, съ уступкой 50%, съ цѣнъ, означенныхъ въ с.-петербургскихъ и московскихъ каталогахъ; сей уступкой будутъ пользоваться только тѣ гг. покупатели, которые купятъ не мѣнѣе, какъ на 10 р. с. (684—1)

Г. и г-жа Гиршбергъ принимаютъ дѣтей для приготовленія въ гимназіи; преподаютъ рус.. франц., нѣм. и англ. яз. и музыку у себя и въ частнымъ домахъ. Адресъ: на Саперной ул., въ д. Агареваза. (689—5) 1 в.

ФОРТЕПІАНО фабрики Лихтенталя продается въ Саперномъ переулкѣ, въ домѣ Попова, въ квартирѣ фортепіаннаго мастера Р. Валинскаго, за очень сходную цѣну. Тамъ же продается и СКРИПКА концертная. (688—1)

Содержатель Петербургской гостиницы (б. Дюбека) Науменко, симъ честь имѣетъ довести до свѣдѣнія тифлисской публики, что съ 27-сего января по 9 февраля, именно: съ 12 до 4-хъ часовъ по полудни всякій день будутъ приготовляться у него въ гостинницѣ Русскіе блины. Въ это же время и вечеромъ, отъ 6—12 часовъ, будутъ играть ангажированные имъ артисты, прибывшіе на дняхъ изъ Берлина. (686—1)

ВЪ МАГАЗИНѢ

ГЕРМАНА ГАНСЕНА

полученъ большой транспортъ новыхъ товаровъ, а именно:

ИЗЪ БЕРЛИНА

3,000 фотонафтильныхъ лампъ новѣйшихъ фасоновъ и лучшаго устройства отъ 1 р. 30 к. до 80 руб. за штуку.

ИЗЪ ЛОНА

10,000 арш. чернаго гласе по 1 руб. 30 к. за арш.

7,000 арш. пудесуа черн. широкаго по 1 руб. 60 к. за арш.

ИЗЪ БИЛЕФЕЛЬДА

200 кусковъ голландскаго полотна, за кусокъ въ 50 арш. отъ 20 до 65 руб.

100 кусковъ полотна для простынь широкаго по 1 руб. 40 к. за арш.

1,000 дюжинъ полотняныхъ носовыхъ платковъ отъ 2 р. 50 к. до 18 р. за дюж.

ИЗЪ ПАРИЖА

полученъ большой выборъ дамскихъ шалей и шерстяныхъ набивныхъ скатертей.

ИЗЪ ГАМБУРГА

2,000 ящиковъ старыхъ Гаванскихъ сигаръ отъ 3-хъ до 25 руб. за сотню,

и французскаго нюхательнаго табаку рапэ отъ 2 р. 50 к. до 5 руб. за фунтъ.

ИЗЪ ЖЕНЕВЫ

полученъ большой выборъ серебряныхъ и зототыхъ карманныхъ часовъ, а также столовыхъ и стѣнныхъ.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА

Большой ассортиментъ серебряныхъ, золотыхъ и брилліантовыхъ вещей. (667—3).

Фаэтонъ, пара сѣрыхъ, двойная збруя, всѣ кучерскія и конюшенныя принадлежности—продаются въ новыхъ Кукахъ, на углу Овчальской и церковной улицъ, въ квартирѣ генерала Богаевскаго.

(669—3) 1

Въ магазинѣ Давида Демурова, на Армянскомъ базарѣ, не доходя шубныхъ рядовъ, поступили въ продажу спиртуозные напитки издѣлія К. Калэйна по цѣнамъ завода. Кромѣ того продается въ этомъ же магазинѣ и кахетинское вино по сходной цѣнѣ. (685—3) 1. в.

Отдается въ наймы домъ гг. Лорисъ-Меликовыхъ о 14-ти чистыхъ комнатахъ, состоящій 1-й части на Гановской улицѣ.

О цѣнѣ спросить человѣка Ивана.

(690—1).

На Дворцовой улицѣ, противъ кондитера Ренье, въ магазинѣ азіятскихъ вещей Шарбаронова печатаются ВИЗИТНЫЯ КАРТОЧКИ сухой печати по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, а именно: перваго сорта съ полною прописью имени и фамиліи сотня 2 руб. сер; съ двумя только буквами, имя и фамилію означающими, сотня 1 руб. 50 к. сер. Тутъ же продается разныхъ сортовъ хорошаго достоинства, для писемъ, заграничная бумага, конверты, и разныя письменныя принадлежности. (687 3) 1.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СУХОЙ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°. СМОЧ.	СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ ВЪ РУССК. ПОЛУДИН. при 13⅓ Реом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИМ.	ТЕМП. по РЕОМ. НАИБ.
25-го января. 1866 года	7 утра.	— 5,0	— 5,4	0,89	576,83	Тихо.	Обл. тонк.	— 6,0	+ 4,3
	1 пополудни.	+ 1,7	+ 0,0	0,69	575,41	Тихо.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 0,8	— 0,6	0,72	575,32	Тихо.	Обл. мѣст.		
26-го января.	7 утра.	— 2,0	— 2,5	0,88	574,82	Тихо.	Обл. тонк.	— 2,4	+ 8,6
	1 пополудни.	+ 7,0	+ 4,6	0,62	573,20	Тихо.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 5,2	+ 3,0	0,63	573,36	СЗ. умѣрен.	Обл. разс.		
27-го января.	7 утра.	+ 4,3	+ 2,6	0,70	572,50	Тихо.	Обл. разс	+ 2.2	+ 8,0
	1 пополудни.	+ 7,2	+ 4,1	0,53	572,40	СЗ. сильн.	Обл. на гориз.		
	9 вечера.	+ 3,9	+ 2,0	0,65	573,09	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		

Дозволено цензурою. Тифлисъ, 30-го января 1866 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель Э. ШВАРЦЪ.